

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

ОБРАЗ ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА В КОНЦЕПЦИИ СОВЕТСКОГО
КОНСТРУКТИВИЗМА 1920-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГОДОВ

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.04.01 «История»
образовательная программа магистратуры: История
профиль: Теория и методология исследования культуры
в историческом процессе

Выполнила:
студентка 1 курса
Лелис Анастасия Сергеевна

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Цыпкин Денис Олегович

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Рухнула огромная империя. В огне Гражданской войны сгорал старый мир и создавался новый. Миновали голодные военные годы. Более лояльная новая экономическая политика сменилась годами сталинских пятилеток.

Кардинальные социальные изменения сопровождались и сдвигами в производственных сферах: повсеместная электрификация (план ГОЭЛРО), позже – форсированная индустриализация, изменение системы труда в аграрном секторе (коллективизация). Социальные реалии новой страны нуждались в иных подходах во всех жизненных сферах. Изменившееся общество требовало новой эстетики, новой архитектуры, нового человека.

Период 1920-х – первой половины 1930-х годов характеризуется чрезвычайным богатством художественных направлений: конструктивизм, рационализм, имеющий во многом схожие с конструктивизмом положения, но по-иному разрабатывающий вопрос художественной формы (рационализм развивала Ассоциация новых архитекторов, основные положения изложены в газете «Известия Ассоциации новых архитекторов»¹), многочисленные обновления и интерпретации уже существующего культурного и архитектурного наследия («красная дорика» И.А. Фомина, супрематистские веяния, попытки интерпретации национальной архитектуры и т.д.).

Вопросами проявления авангарда в архитектуре и других направлениях творческой деятельности занимался искусствовед Селим Омарович Хан-Магомедов (1928 – 1911). В своих обширных работах² он тщательно реконструировал деятельность авангардных кружков и вузовских факультетов, выявил теоретические воззрения разных направлений искусства 1920 – 1930-х годов.

¹ АСНОВА. Известия Ассоциации новых архитекторов. М., 1926.

² Например: Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн. М., 1996. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. 708 с.; Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн. М.: Стройиздат, 2001. Кн. 2. Социальные проблемы. 712 с.; Хан-Магомедов С. О. Пионеры советского дизайна. М., 1995. 423 с.; Хан-Магомедов С.О. Супрематизм и архитектура (проблемы формообразования) М., 2007. 520 с.

Историк и теоретик архитектуры Андрей Владимирович Иконников (1926 – 2001) в своих научных трудах³, освещая вопросы мировой архитектуры, раскрывает также и деятельность архитекторов-авангардистов.

Также изучаемый период получил название «культуры один» в работе «Культура Два»⁴ Владимира Зиновьевича Паперного (р. в 1944).

Вопросами непосредственно ленинградского авангарда активно занимается искусствовед Борис Михайлович Кириков (р. в 1948)⁵. Он акцентирует своё внимание на отдельных авангардных постройках и присваивает им искусствоведческую интерпретацию. Аналогичный характер носит работа Елены Владимировны Первушиной «Ленинградская утопия: авангард в архитектуре Северной Столицы»⁶. Также этим вопросам посвящены отдельные статьи⁷.

Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления советской культуры 1920-х – первой половины 1930-х годов в общемировом контексте и как части процесса развития русской культуры в целом.

Более того, живой неподдельный интерес к раннесоветскому авангарду проявляется у молодого поколения, в силу своего возраста не помнящего советских реалий или появившегося на свет уже после прекращения существования Советского Союза, поколения, которое знает советское культурное пространство только по рассказам старших, старым фильмам и пришедшей в упадок архитектуре. Вероятно, вскрытие законов существования раннесоветского авангарда может для этого поколения

³ Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: В 2 т. М., 2001. Т.1. 654 с.

⁴ Паперный В.З. Культура Два. М., 1996. 320 с.

⁵ Кириков Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. Стили и мастера. СПб., 2003. 247 с.; Кириков Б.М., Штиглиц М.С. Архитектура ленинградского авангарда: путеводитель. СПб., 2009. 311 с.

⁶ Первушина Е.В. Ленинградская утопия: авангард в архитектуре Северной Столицы. М.; СПб., 2012. 382 с.

⁷ Например: Селиванова А.Н. Особенности «постконструктивизма» (1932-1937) на примере жилых ведомственных домов // Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления. М., 2010. С. 109-116.; Ларионов А.А. Конструктивизм и неоклассика на архитектурном факультете Академии Художеств в 1920-е гг. Учебные работы// Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб., 2011. № 1. С. 234-241.

пролить свет на причины появления и особенности типично советской культуры, совершенно непонятной и незнакомой ему.

Также архитектурная мысль авангарда (в особенности, конструктивизма, как, вероятно, самого практически ориентированного направления этого времени) породила огромное количество талантливых идей и решений, которые зачастую были воплощены только на бумаге. Обращение к этому неисчерпаемому запасу идей и их изучение может значительно повлиять на творчество современных архитекторов и деятелей культуры.

Научная новизна заключается в том, что вопрос существования цельного образа Петрограда-Ленинграда в советском конструктивизме, отделённом ко всему от прочих авангардных течений, впервые становится предметом пристального изучения.

В качестве основного источника по разным теоретическим вопросам конструктивизма использованы выпуски журнала «Современная архитектура», выходившего с 1926 по 1930 включительно и ставшего главным периодическим изданием Объединения современных архитекторов – главного интеллектуального центра страны по развитию и реализации идей конструктивизма в сфере архитектуры. В журнале помимо теоретических статей опубликованы конструктивистские проекты и архитектурные сооружения, созданные в разных городах Советского Союза, а также регулярные отчёты о деятельности представителей ОСА по всей стране.

Для выявления концепции образа Петрограда-Ленинграда были изучены условия конкурсов, градостроительные планы, проекты зданий и фотографии построек, а также статьи, опубликованные в «Современной архитектуре» и других специализированных профессиональных изданиях изучаемой нами эпохи и позже. Разумеется, в качестве визуального источника использованы и сами сохранившиеся постройки.

Цель работы: выявить образ Петрограда-Ленинграда, сложившийся в концепции советского конструктивизма.

Исходя из этого поставлены следующие задачи:

- проанализировать теоретические работы самих конструктивистов, преимущественно опубликованные в журнале «Современная архитектура» и посвящённые вопросам теории конструктивизма;
- всесторонне выявить концепцию конструктивизма, сложившуюся в интеллектуальном поле Объединения современных архитекторов;
- проанализировать градостроительные теории конструктивистов;
- проанализировать конструктивистские градостроительные проекты;
- выявить конструктивистский взгляд на организацию городского пространства;
- проанализировать условия конкурсов, касающихся масштабной застройки Петрограда-Ленинграда, и проекты 1920-х – первой половины 1930-х годов;
- проанализировать проекты конструктивистских зданий, сами постройки, их фотографии, опубликованные в специализированных периодических изданиях, и схему расположения этих зданий на карте города;
- выявить черты, отличающие ленинградский конструктивизм от его проявления в других городах.

Выпускная квалификационная работа помимо введения включает в себя три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Первая глава «Теоретические положения конструктивизма» посвящена обзору теоретических работ конструктивистов и выявлению сути конструктивизма как художественного и интеллектуального явления.

Во второй главе «Градостроительные концепции конструктивизма» производится обзор конструктивистских градостроительных концепций и

проектов и формулируется теория существования и организации города, созданная конструктивизмом.

Третья глава «Воплощение идей конструктивизма в Петрограде-Ленинграде» посвящена обзору архитектурных настроений Петрограда-Ленинграда в изучаемый период, анализу планов, проектов и построек и попытке выявить образ города, сложившийся в конструктивизме.

В заключении озвучены основные выводы к работе и сформулированы перспективы дальнейшего исследования.

Глава 1

Теоретические положения конструктивизма

В начале следует разобраться с тем, когда и как возник конструктивизм. С.О. Хан-Магомедов сообщает, что точное время появления термина «конструктивизм», его авторство, и то, что подразумевалось под термином изначально – точно не известно. Он приводит слова Маяковского о появлении нового направления в отечественном искусстве – конструктивизм, в котором художник уподобляется инженеру.

Хан-Магомедов утверждает, что термин «конструктивизм» появился не позднее начала 1921 года и связывает его появление с образованием Рабочей группы конструктивистов ИНХУКа (Института художественной культуры). Протокол собрания «группы конструктивистов» 23 февраля 1921 года Хан-Магомедов считает первым документом из числа известных, где упоминается термин «конструктивизм».

В 1922 году Алексей Ган, художник, теоретик искусства, оформитель печатной продукции (как бы мы сейчас сказали – графический дизайнер), конструктивист по его собственному заверению, в Твери публикует теоретическую брошюру под программным названием «Конструктивизм». В небольшом предисловии к изданию он сообщает, что конструктивизм возник в 1920 году в среде левых художников и идеологов «массового действия». Само издание Ган называет агитационным и объявляющим борьбу современных художников-конструктивистов со сторонниками традиционного искусства.

Текст издания представляет собой теоретический очерк, разделённый на главы с заглавиями-лозунгами, и перемежающийся с девизами и слоганами конструктивистов, выразительно расположенными на странице.

Свои рассуждения Ган начинает с описания проблемы предыдущей эпохи и тянущейся в современности – проблемы некритического восприятия искусства, априорного восхваления его, начисто лишённого социальной

оценки: «Без анализа, без критики, без переоценки мы с плеча принимаем искусство, какое то неведомое, какое то хорошее, нужное и необходимое пролетариату»¹.

Конструктивистов пугает поклонение этому старому искусству, поклонение, которое они называют «жречесвтом». Эстетика «гнилого наследия прошлого», по их мнению, безвозвратно устарела, она паразитирует на средствах современного пролетариата.

Их возмущает, что пролетариат и крестьянство абсолютно не участвуют в традиционном искусстве, его привычные формы и социальная направленность никак не касаются двух правящих нынче классов. Таким образом, «буржуазных искусствослужителей» конструктивисты называют контрреволюционерами. Традиционное искусство, по их убеждению, является «продуктом крайнего индивидуализма» и заражено «реакционным идеализмом».

Конструктивисты провозглашают «Смерть искусству!». Имеется в виду традиционное искусство, которое зародилось в примитивную первобытную эпоху, пережило кустарное средневековье и позже подпитывалось «лицемерием буржуазной культуры». Именно это искусство неуместно в новом XX веке.

По мнению Гана, искусство закономерно пришло к упадку. Теперь марксисты должны с помощью науки изучить исторический путь искусства, объяснить его закономерную смерть и выявить новые способы художественного труда в современных социальных условиях. Автору уже известен ответ: чем-то принципиально новым и исключительно актуальным Гану видится конструктивизм – «стройное дитя индустриальной культуры» и «первая культура организованного труда и интеллекта».

По мнению конструктивистов, новую культуру труда и интеллекта в новой эпохе высокой техники будет выражать «интеллектуально-

¹ Ган А.М. Конструктивизм. Тверь, 1922. С.12.

материальное производство» в противопоставление «духовному» (то есть выражающему идеи философии и религии) искусству прошлого.

Таким образом, по словам Гана, Советская Республика пытается привести искусство на службу пролетарской революции.

Новый экономический строй и новая экономическая структура, по мнению Гана, предполагают новые виды художественной деятельности: «Наша эпоха – эпоха индустриальная. И скульптура должна уступить место пространственному разрешению вещи. Живопись не может состязаться с светописью, т.е. с Фотографией. Театр смешон, когда продуктом наших дней являются вспышки “массового действия”. Архитектура бессильна остановить развивающийся конструктивизм. Конструктивизм и массовое действие неразрывно связаны с трудовой системой нашего революционного бытия»².

Также Ган рассуждает о подходах, применяемых для осовременивания традиционного искусства. По его мнению, основным способом выражения идеи эпохи и господствующих классов всегда была не сюжетность, как можно подумать, а способы производства, принятые в искусстве в это время. В связи с этим подход, предполагающий современное изменение персонажей и сюжетной тематики как выражение наблюдаемого коренного сдвига в эпохе, он считает в корне ошибочным и неприемлемым.

Ган наполняет свой теоретический труд множеством рассуждений по поводу теории марксизма и массовых настроений и взглядов, касающихся разнообразных социальных и культурных тем. Он задаётся вопросом, что представляет из себя новая идеология и в каких формах она станет реализовываться в современную эпоху.

Далее следуют рассуждения Гана, касающиеся конструктивистского представления об обществе. Общество, по мнению автора, представляет собой «людской трудовой аппарат». Оно уподобляется механической машине: «Каменные громады городов, гиганские сооружения, железные дороги, гавани, машины, дома – все это материально-технические “органы”

² Там же. С. 36.

общества»³. Всячески подчёркивается значимость техники и её неразрывная связь с современным обществом: «Техника – это не просто куски внешней природы; это – удлинённые органы общества, это общественная техника.

Вещи таким образом принимают значение “общественного бытия”, они входят в человеческое общество, как техническая система, которая образует его вещественный трудовой аппарат»⁴. То есть, по словам Гана, техническая система общества создаёт строй людских отношений.

Также Ган считает, что современную конструктивистам эпоху имеет смысл только то, что связано с общими задачами революции. Поэтому они провозглашают конец искусству. Теперь уместны только труд, техника, организация. Автор пишет: «перед мастерами художественного труда встает задача: Оторваться от своей спекулятивной деятельности (искусства) и найти пути к реальному делу, применив свои знания и умения ради настоящего, живого и целесообразного труда.

Интеллектуально-материальное производство устанавливает трудовые взаимоотношения и производственную связь с наукой и техникой, вставая на место искусства, которое по своей природе не может оторваться от религии и философии и не в силах выскочить из замкнутого круга отвлеченной, спекулятивной деятельности»⁵.

Наконец Ган приходит к формулировке задач конструктивизма: «найти коммунистическое выражение материальных сооружений, т.е. научно обосновать подход в деле строительства новых зданий и служб, которые бы отвечали требованиям коммунистической культуры, в ее преходящем состоянии, в ее текучести, словом во всех формациях ее исторического движения начиная с периода разрушений – есть первая задача интеллектуально материального производства в области сооружений, т.е. конструктивизма.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Там же. С. 49.

Вторая его задача заключается в том, чтобы научно обосновать подступы к организации и цементированию массовых процессов труда, массовых движений в целом общественном производстве т. о. открыть первую плановую схему живого человеческого “массового действия”.

Вот основные и первейшие задачи интеллектуально-материального производства, в области художественного труда»⁶.

То есть конструктивисты нацелены на поиск принципиально новых, уникальных и свойственных только коммунизму форм и на воплощение научного подхода к организации жизни общества.

Ган задаётся вопросом, как интеллектуально-материальное производство будет воспитывать новые кадры работников в области художественного труда. И тут же отвечает: конструктивизм это уже осуществляет: «Советский строй и его практика – единственная школа конструктивизма»⁷. Конструктивизм в поисках оптимальной формы выражения, опираясь на практику советского строя, бесконечно экспериментирует. При этом теория исторического материализма объявляется новым методом изучения истории искусства.

Далее Ган вводит три базовых понятия, на которых строится теория и деятельность конструктивизма и которые являются ключом к современному обновлению художественной деятельности: тектоника, фактура и конструкция. Именно при осмысленном их применении, по мнению конструктивистов, можно бороться с прошлым и строить истинно пролетарское будущее.

Вместо памятников-напоминаний из прошлого о вечности и идеальном необходимо создавать объекты, наполненные подлинной динамикой конкретного движения. Динамика предполагает абсолютную современность вещей (например, построек) и при этом возможность для будущего развития идей без отрицания, но с дополнением сегодняшних концепций.

⁶ Там же. С. 53.

⁷ Там же. С. 54.

Так, тектоника призвана конструктивистски «отсечь невежество и произвол архитекторов-строителей капиталистического строя»⁸. Тектоника является воплощением органичности, наиболее точным проявлением внутренней сущности. В финале этого пути видится единение нового содержания и новой формы, формирующее в результате единство замысла.

Фактура отталкивается от материала, его сущности, а не ограничивается обработкой поверхностей (как в предыдущую эпоху). Во главе угла современного художественного труда – целесообразный выбор материала.

Конструкция – это собирательная функция конструктивизма. По сути она олицетворяет сам процесс сооружения. Конструкция предполагает оформление замысла через использование проработанного материала.

Итак, конструктивисты объявляют конец чистого и прикладного, начало социально-целесообразного. Вещь отныне – утилитарна. Всё должно быть осмысленно технически и функционально.

Лидером воплощения конструктивистских концепций в архитектуре стало Объединение современных архитекторов. Оно образовалось в Москве в конце 1925 года, отделившись от Левого фронта искусств. Первые теоретические работы о конструктивизме встречаются ещё в журнале «ЛЕФ»⁹.

С 1926 года ОСА стало выпускать свой журнал «Современная архитектура». Постепенно представительства ОСА стали появляться и в других городах страны. «Современная архитектура» стала главным печатным изданием, посвящённом отражению и развитию идей конструктивизма, а также площадкой творческих споров и дискуссий по поводу технических, строительных вопросов и вопросов эстетики нового искусства.

Журнал выходил с периодичностью 6 номеров в год, с 1926 по 1930 год, когда и сам Общество современных архитекторов перестало существовать.

⁸ Там же. С. 61.

⁹ ЛЕФ: Журнал левого фронта искусств. 1923. № 1,3.

Оно было реорганизовано в Сектор архитекторов социалистического строительства при Всесоюзном архитектурно-научном обществе. В редколлегию вошли А.К. Буров, А.А. Веснин, В.А. Веснин, Г.Г. Вегман, М.Я. Гинзбург, Алексей Ган. В роли ответственных редакторов выступили А.А. Веснин и М.Я. Гинзбург.

Оформлением и вёрсткой большинства номеров занимался сам Алексей Ган. Он работал с выразительностью шрифтовых комбинаций. На страницах журнала встречаются графически выделенные лозунги, отражающие суть конструктивистских теорий. Издание богато иллюстративным материалом: фотографиями и чертежами.

В «Современной архитектуре» опубликовано огромное количество теоретических работ, касающихся вопросов конструктивизма, проектов и зданий, чертежей и фотографий мебели. Журнал также уделял внимание чисто техническим вопросам строительства. В разделе «дискуссионный отдел» публиковались материалы, касающиеся вопросов искусства, отчасти близких конструктивистам.

Со второго номера журнал приобрёл дублирование заголовков на немецком языке, а с третьего – на французском. «Современная архитектура» активно освещала вопросы близкого конструктивистам по духу западного строительства и дизайна, публиковала рецензии на книги европейских коллег и обзоры архитектурных выставок.

Уже в первом номере «Современной архитектуры», во многом посвящённом теоретическим принципам новой архитектуры, встречается акцентированное упоминание конструктивизма. Это лозунг: «Долой эклектику! Да здравствует функциональный метод мышления! Да здравствует конструктивизм!»¹⁰. Нужно отметить неоднократно встречающуюся в журнале и далее тождественность понятий функционального метода и конструктивизма.

¹⁰ Современная архитектура. 1926. №1. С. 17.

Во втором номере 1926 года в заметке «Конструктивизм в архитектуре повседневного быта» сообщается, что конструктивизм впервые возник в РСФСР в 1920 году и перенесён в Германию в 1922 году. В качестве справки приводится цитата из книги «Искусство современной Европы» И.Л. Мацы (1892 – 1974 гг., советский художественный критик венгерского происхождения) и сообщается, что конструктивисты стремятся к синтезу техники и всех видов изобразительных искусств и строят свои произведения на основе геометрического, механического и эстетического взаимоотношения материала конструкции. При этом имеется в виду голландский и немецкий конструктивизм, сложившийся, по словам Мацы, под влиянием русского конструктивизма.

В той же заметке приводится историческая справка, в которой говорится, что основная идея конструктивистов заключается в том, чтобы «уйти от метафизической сущности идеалистической эстетики и встать на путь последовательного художественного материализма. Конструктивисты поставили перед собой задачи: уничтожить абстрактные формы и старые виды искусства и рационализировать художественный труд»¹¹. Далее сообщается, что эти светлые принципы были извращены и опошлены деятельностью театральных мастеров (Мейерхольдом и Таировым), левых живописцев и поэтов.

Далее, в заметке «Факты за нас» Алексей Ган сообщает, что не смотря на техническую отсталость, не позволяющую конструктивизму развернуться во всю ширь, сторонникам этого нового вида художественного труда удаётся воплощать свои идеи на практике. И снова Ган пишет о новых формах художественного труда, созданных в противовес старым, традиционным: «Взглянув на художественную действительность наших дней, именно теперь, как-то особенно резко бросается в глаза разделение двух, противопоставленных друг другу, культур.

¹¹ Конструктивизм в архитектуре повседневного быта // Современная архитектура. 1926. №2. С. 38.

С одной стороны, художественная культура прошлого, традиционное искусство в его старых видах: станковой живописи, графики, скульптуре, пластике, театре и подражающей прошлому архитектуре; с другой – новые виды художественного труда, базирующиеся на науке, технике, механике и оптике, – это полиграфия, фотография, кинематография, вещь, проз.- и спец-одежда, физкультура, массовое действо и современная архитектура, как организация и сооружение новых материальных организмов прогрессивного общества»¹².

Алексей Ган и далее отстаивал свои конструктивистские воззрения. В №3 1928 года опубликована очередная статья Гана «Что такое конструктивизм?».

Здесь он снова связывает методологию конструктивизма с пролетарской революцией, социализмом и созданием нового строя. Он пишет об успехах конструктивизма, осуществившего распространение новых видов художественного труда, «пафоса осмысленного пролетарского утилитаризма и рационализма, а также художественного выражения социально-коллективной целеустремительности класса».¹³, отмечает успехи конструктивизма в борьбе с эстетизмом прошлого.

Далее Ган описывает краткую историю конструктивизма, начиная её с публикации своей, описанной выше, книги «Конструктивизм», начала выпуска в 1922 году журнала «Кинофот» (тоже своего) и в 1923 году – брошюры (своей же) «Да здравствует демонстрация быта». Примечательно, что идеи брошюры были реализованы в кино, например, в короткометражном фильме «Остров юных пионеров» (1924 год, фильм не сохранился), документально изображавшем жизнь, как бы застигнутую врасплох. Ган сообщает о формулировке производственной программы конструктивистов, заключавшуюся в установке на неигровое кино. И наконец Ган говорит о выходе в 1926 году первого номера «Современной архитектуры».

¹² Ган А.М. Факты за нас // Современная архитектура. 1926. №2. С. 40.

¹³ Ган А.М. Что такое конструктивизм? // Современная архитектура. 1928. №3. С. 79.

По мнению Гана, за период своего существования конструктивизм наиболее последовательно проявился в полиграфии, кино и архитектуре.

Также он упоминает проявление конструктивизма в театральной сфере и вкратце описывает историю «Массовых действий», настаивая на том, что концепция действий должна быть органична для пролетариата, отражать историю трёх интернационалов. Ган решительно отвергает мифологические сюжеты и даже рассказы о Великой французской революции. Поэтому, по его мнению, «формальную сторону первомайского действия нужно решить, а не заимствовать»¹⁴.

Ган пишет: «Конструктивизм есть школа, рассматривающая художественную культуру класса во всей её совокупности и во всём её единстве связано с развитием общественной жизни и её строя в целом»¹⁵. Завершает он свою заметку о «Массовых действиях» уверенностью, что этот вид художественной деятельности со временем станет «реальной социально-художественной силой советского строя». Пока же он завещает художественной школе проведение подготовительной работы: наблюдение, накопление материалов.

Следующий раздел статьи Ган посвятил своей коронной теме – конструктивизму в полиграфии. По его словам, конструктивизм успел проявиться в газетной, журнальной и теперь в книжной вёрстке. Также он упоминает раздел агитлитературы, получившей по-настоящему массовый объём производства и потребления.

По словам Гана, в печатной графике, подобно ордерам в архитектуре, также существуют веками сложившиеся каноны. В связи с этим в современную Гану эпоху необходимо найти новые формы выразительности: «Найти такие способы и методы художественного производства в полиграфии, чтобы продукты ее достигли максимальной общественно-художественной выразительности и служили высокими образцами в каждом

¹⁴ Там же. С. 79.

¹⁵ Там же. С. 80.

самостоятельном виде печати и в их функционально-общественном значении и их специфической качественной характеристике. Эту работу школа начала с искания типа и формы агитлитературы»¹⁶.

В конце концов Ган делает вывод: «Все авторы-полиграфисты, писавшие о наших работах, сходятся на одном: конструктивизм внёс в полиграфию новый здоровый художественно-производственный метод, пользуясь которым типограф может создавать самые разнообразные типы печати большой общественно-художественной ценности»¹⁷.

Финальный раздел этой статьи посвящён конструктивизму в кинематографе. Ган отмечает общепризнанную фактически научную способность кинематографа «непосредственно фиксировать процессы всех видов труда и деятельности общества в динамике»¹⁸. И далее он пишет: «Кинематография должна стать культурно-действенным орудием общества. Нужно овладеть научно-техническими средствами кино, чтобы научиться демонстрировать действительность такой, какой она есть на самом деле»¹⁹.

Далее Ган рассуждает о советском государстве. По его мнению, главное его отличие в том, что оно борется со старым миром: «Система хозяйства, производственные отношения и мелочи повседневного быта – революционируются, реорганизуются и строгиваются со своих насиженных мест»²⁰. Также он рассуждает о массовом методе воспитания, новом и естественном для советского государства и утверждает, что только кинематограф может в полной мере его реализовать. Ган считает, что только кино, связывая общество воедино через зрительное восприятие, может показывать борьбу и строительство пролетариата.

¹⁶ Там же. С. 80.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 81.

По мнению Гана, идеальное кино – это «фильма, документально демонстрирующая подлинный быт, а не театральная кино-картина, играющая в жизнь»²¹. Здесь он снова проводит свою идею по демонстрации быта. Ган считает, что самые интересные случаи, происходящие в жизни людей непосредственно связаны с корнем общественного бытия. «Только на этом – пишет Ган – можно построить живую фильму реально действующего быта, постепенно отходя от кино-хроники, из материала которой собственно и вырастает эта новая кино-форма»²².

Интересен краткий обзор фильмов, посвящённых десятилетию Октября. Ган противопоставляет кинокартины Пудовкина, Барнета и Эйзенштейна, в которых «искусстводелатели пытались разными способами и средствами воспроизвести исторические события, мобилизовав все магические силы идеалистического искусства»²³, фильму «Великий путь» Эсфири Шуб, выигрывавшей, по его словам, историческую правду в форме «подлинных кинодокументов». Данное сравнение современному читателю видится довольно любопытным, особенно в свете того, что последняя была супругой автора статьи.

Проблема обновлённого существования разных видов искусства (к слову, большинство публиковавшихся в «Современной архитектуре» деятелей не поддерживало гановское «смерть искусству!») поднимается и в последующих выпусках журнала. Так, в №3 от 1928 года сообщается о появлении нового объединения деятелей художественного труда в Москве. Организация назвалась «Октябрь». Одними из главных основателей выступили братья Веснины. Своей целью объединение ставило развитие в СССР и во всём мире подлинно пролетарских идей в пространственных искусствах. Необходимый для этого шаг – объединение всех искусств для общей цели. Главной задачей они видели поднятие идеологического

²¹ Там же. С. 81.

²² Там же.

²³ Там же.

культурно-бытового уровня рабочего класса до уровня передового пролетариата, идеологическую работу и воспитание нового класса.

В своей декларации они заявляют: «В настоящее время все виды искусства должны определить свое место на фронте социалистической культурной революции. Мы глубоко убеждены, что пространственные искусства (архитектура, живопись, скульптура, графика, индустриальные искусства, фотография, кинематография и т.д.) только тогда могут выйти из того кризиса, в котором они находятся, когда будут подчинены задаче обслуживания конкретных потребностей пролетариата как гегемона, ведущего за собой крестьянство и отсталые народности.

Сознательно участвуя в идеологической классовой борьбе пролетариата против враждебных ему сил и за сближение крестьянства и национальностей с пролетариатом, пространственные искусства должны обслуживать пролетариат и идущие за ним массы трудящихся в двух нераздельно связанных между собою областях:

- в области идеологической пропаганды (через картины фрески, полиграфию, скульптуру, фото, кино и т.д.

- в области производства и непосредственной организации коллективного быта (через архитектуру, индустриальные искусства, оформление массовых празднеств и т.д.)»²⁴. Они утверждают, что подобные принципы уже положены в основу социально-экономического строительства СССР, и теперь пришло время передать эти идеи искусству.

Для достижения своих целей они собираются сконцентрировать свои силы на строительстве новых зданий, художественном оформлении промышленных изделий, организации массовых празднеств, а также на художественном образовании.

Здесь мы снова видим социальную установку искусства, попытки объединения разных видов искусства, новые виды художественной деятельности, воспитательную концепцию.

²⁴ Новое объединение художественного труда в Москве // Современная архитектура. 1928. №3. С. 73.

Вероятно, самым плодотворным полем деятельности конструктивистов была архитектура. М.Я. Гинзбург, будучи ответственным редактором и идеологом «Современной архитектуры», в первом же выпуске журнала публикует статью с показательным заглавием «Новые методы архитектурного мышления», озвучивая в ней основы конструктивистского метода и задавая направление теоретической деятельности всего журнала. В своей статье он осуждает «беспринципный эклектизм» и зодчих предыдущей эпохи, «готовых черпать истину откуда угодно, – но только в прошлом»²⁵. Соответственно, далее он описывает новый современный путь, новое (образцовое) мирозерцание современного архитектора. Новое архитектурное творчество, по его мнению, характеризуется единым целевым устремлением.

Гинзбург выделяет несколько основополагающих характеристик деятельности современного архитектора. Во-первых, имеется в виду «метод изобретателя» с полным отрицанием «штампов прошлого». При этом он также называет устаревшим «машинный символизм» и наивными – попытки уподобить сложное искусство архитектуры разным формам машинной техники.

Во-вторых, архитектурное изобретательство неразрывно связано с идеей отыскания архитектурных неизвестных, полностью исключаящее «индивидуалистическое вдохновение старого архитектора». Эти неизвестные могут заключаться в целевом назначении здания, особенностях эпохи, условиях и месте строительства, в каждом моменте работы архитектора. Только последовательное решение этих «неизвестных» может привести к решению архитектурной задачи и выстроить верный метод мышления архитектора – метод функционального творчества.

В-третьих, постулируется метод плановости (разным аспектам которого в «Современной архитектуре» будет посвящено ещё множество статей). С одной стороны, он предполагает составление производственной сети целой

²⁵ Гинзбург М.Я. Новые методы архитектурного мышления // Современная архитектура. 1926. №1. С.1.

страны из отдельных замыслов. С другой, – выработку и установку всевозможных стандартов архитектуры, применимых повсеместно и пригодных к размножению в любых количествах.

В-четвёртых, Гинзбург рассуждает о методе рациональности и констатирует уничтожение обособленности между архитектурой и инженерным делом. Также он стирает грань между заводским и гражданским сооружением, приближая второе к рациональной организации и отсутствию декора первого.

Функциональный метод, по мнению Гинзбурга состоит из четырёх этапов работы архитектора. На первом месте – путь от главного к второстепенному, в частности – развёртывание здания изнутри наружу, а не наоборот, как в периоды эклектизма. Далее – конструирование архитектурной задачи подходящими методами и из подходящих материалов. Третий этап – пространственное формирование «функции сконструированной материальной оболочки и скрытого за ней пространства», то есть сочетание архитектурных объёмов и ритмов, продиктованных внутренней жизнью здания. Последний этап – трактовка поверхностей и отдельных элементов.

В функциональном методе Гинзбург видит «единый органический творческий процесс, где одна из задач вытекает из другой со всей логикой естественного развития»²⁶. Никакой стихийности, только чёткость и ясность, которую невозможно ни дополнить, ни изменить.

Подобный аскетизм архитектурного решения он называет «аскетизмом молодости и здоровья».

Первый номер следующего 1927 года во многом посвящён взглядам конструктивистов на задачи эпохи. Он содержит развернутый ответ на «Заметки профана», опубликованные в №3 за 1926 год (заковыристая статья Гроссмана-Рощина, вопрошающая архитекторов об актуальности их творений), отвечающий на вопрос «в какой мере современная советская

²⁶ Там же. С.4.

архитектура отражает содержание эпохи», и ключевую в идейном плане статью «Целевая установка в современной архитектуре».

Редакция приводит довольно пространные рассуждения о роли конструктивизма в строительстве новой эпохи. Приведём с сокращениями: «Революционно-материалистическая установка теории конструктивизма, которая заставляет нас в равной мере опираться и на точное знание общественного строя данной эпохи, и на ее целеустремленность, и на ее технические завоевания, – направляет всю нашу деятельность, всю нашу работу от идеализации искусства и всех его видов к рационализации художественного труда. <...>

Что такое идеология для материалиста?

Это не что иное, как систематизированное отражение в человеческом сознании бытия, которое и наполняет собою сознательную жизнь общества.

Если мы, производственники-строители, именно так понимаем идеологию, а ее так только и понимает материалистически мыслящая личность – то не нам ли, производственникам и строителям архитекторам-конструктивистам надлежит, пользуясь своими квалифицированными силами, практически осуществлять на деле материальные сооружения нашей эпохи? Не нам ли надлежит теоретически обосновывать практику строительства, научно обосновывать методы и не только защищать последние, но и пользоваться ими в нашей практической деятельности?

Нельзя архитектора-материалиста заставлять воплощать замыслы эпохи, ибо он сам органический строитель этой эпохи. Он сам ремесленник ее трудового дня, ее кропотливого, повседневного строительства.

Это только в первые годы после Октября художники СССР занимались “воплощением замыслов нашей эпохи”. <...> Эта идеалистическая символика просто лежит вне нашего мышления, а тем более вне нашей работы. И тем самым для нас не существует такой отвлеченной эстетической формы, которую мы могли бы короновать как “воплощающую замыслы нашей эпохи”. Никакая символика или отвлеченно-задуманная из себя

эстетическая форма не входит в круг наших понятий, потому что идеология СА есть идеология активного действия, активного строительства новой жизни»²⁷.

В том же номере помещена статья Гинзбурга «Целевая установка в современной архитектуре». Здесь Гинзбург снова проводит идею о рациональной архитектуре: «Цель в современной архитектуре регулируется и очерчивается общей хозяйственной и экономической конъюнктурой страны, составляя важнейшую задачу рациональной организации определенных производственно-бытовых процессов, и толкает архитектора в большинстве случаев на ломку традиционных атавистических установок производства и окостеневших общественно-бытовых форм.

Без точно и заново очерченной конкретно-утилитарной цели невозможна функциональная архитектура»²⁸.

Гинзбург отождествляет строительство социализма с реорганизацией хозяйственной жизни и созданием нового быта. Соответственно, перед архитектором стоит задача выявления системы чётких производственно-бытовых процессов. В связи с этим положением Гинзбург уподобляет жилой дом фабрике, где чётко очерчиваются все перемещения рабочих и рационально размещается оборудование. То есть он говорит о том, что не существует разницы между общественно-бытовыми и производственными (трудовыми) отношениями, между квартирой и цехом.

Гинзбург ссылается на воспоминания Генри Форда об организации фабрики и говорит, что подобная тщательность разработки схемы оборудования и графика движения представляют научную картину процесса производства.

Гинзбург утверждает, что в старых зданиях (дореволюционных дворцах или, например, в вилле Ротонде) никак нельзя отличить назначение разных залов и комнат. Он считает, что подобные здания безвозвратно умерли, а

²⁷ Современная архитектура. 1927. №1. С. 1.

²⁸ Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре. 1927. №1. С. 4.

строительство в стране социализма требует нового разумного рационального подхода. «Клуб, дом советов, больница, столовая Нарпита, вокзал, театр, кино и т.д. – что представляют собой все эти современные задания в свете функционального метода? Систему производственно-бытовых процессов, которые нужно так же четко расшифровать, расчленив, уточнить, как и в любом промышленном предприятии»²⁹ – пишет автор.

Поэтому, по глубокому убеждению, Гинзбурга, только функциональный метод (он же конструктивизм) может справиться с созданием конденсаторов социальных отношений. Наконец Гинзбург сам отвечает на вопрос о месте конструктивизма в современной ему эпохе: «Действительно, решить “Дворец Труда”, “Агит-пункт”, “Избу-читальню”, “Рабочий клуб” – это значит не отвечать на готовое задание, данное заказчиком, кто бы он ни был, а совместно со всей новой общественностью искать, определять и чертить графики движения и схемы оборудования этих новых производственно-бытовых процессов. Отразить нашу эпоху в архитектуре – это значит построить идеально четкие и точные диаграммы процессов и умело определить для них нужную архитектурную оболочку. Если диаграмма будет точна, а процессы безусловно новы и современны, то архитектура должна быть нова и современна, должна полностью отразить нашу эпоху»³⁰.

Если немного довести и расширить упомянутые выше идеи, то представление конструктивизма о его эпохе выглядит следующим образом. Конструктивизм стремится, во-первых, определить цель здания или произведения, а в общем это цель социального развития, которое в конечном счёте должно привести к коммунизму. Во-вторых, выясняется траектория, путь к этой цели. В-третьих, этот путь представляется в виде диаграммы. И наконец, диаграмма облекается в наиболее функциональную (архитектурную, графическую, визуальную, социальную) оболочку.

²⁹ Там же. С. 6.

³⁰ Там же. С. 7.

Сама получившаяся схема выглядит логично и функционально, то есть попросту конструктивистски.

Но траекториями и графиками конструктивизм не ограничивается. Ещё один часто фигурирующий герой-теоретик наравне с Ганом и Гинзбургом – Александр Леонидович Пастернак (1893 – 1982, архитектор, инженер).

Во втором номере «Современной архитектуры» от 1927 года опубликована статья Пастернака «Пути к стандарту». Статья открывается рассуждениями об эволюции формы (в частности формы жилья).

Пастернак утверждает, что новую действительность определяют три новых главных слова (понятия): норма, стандарт, тип.

«Норма – у Пастернака – это цифровое определение размеров для данного предмета или элемента предмета, являющихся характерным и единственным. <...> Это приводит, с одной стороны, к упрощению производства, с другой – к большей возможности улучшать и удешевлять продукцию»³¹.

Стандарт является лучшим образцом вещи. «Стандарт – это: логика, анализ, экономия. научное исследование, математика, разум изобретения: это высшее достижение в лаборатории знаний и ума, изучения и творчества»³² – пишет автор.

Типом Пастернак называет предмет, повторяемый в данных определённых формах. Это «накопление деталей нормализованных, т.е. однообразно повторяемых в определенном сочетании, как переходный этап к совершенной форме этого сочетания»³³.

Введение этих понятий и следование им, по мнению Пастернака, должны привести к значительному упрощению, удешевлению, ускорению производства мебели и строительства.

³¹ Пастернак А.Л. Пути к стандарту // Современная архитектура. 1927. №2. С. 54.

³² Там же.

³³ Там же.

В 1927 году предпринимались попытки подвести итог десятилетнего существования советской архитектуры. Статья «Десятилетию Октября» от редакции «Современной архитектуры» в №4-5 1927 года (вообще, весь номер был посвящён десятилетию Октября) сообщает о фундаментальных постреволюционных сдвигах в архитектуре. В статье речь идёт как об архитектуре, так и о конструктивизме вообще. Здесь снова говорится о противопоставлении современной архитектуре – старой, которое выражается в появлении принципиально новых форм зданий, в новом концептуальном содержании и в постановке новых целей в архитектуре. Авторы статьи пишут: «Уничтожение частной земельной собственности – открыло широкие возможности новой планировки городов и населенных мест, а общие созидательные тенденции Октября породили идею конструктивизма, как идею жизнестроящего и жизнеорганизующего художественного труда – вместо украшающих и декорирующих видов старого искусства»³⁴.

Архитекторы постулируют жизнеобразующую и жизнеорганизующую роль конструктивизма. Роль архитектора виделась им в организации жизни и особой социальной роли архитектора.

Во вступительной статье так же приводилась своеобразная периодизация конструктивизма: «Первый период в развитии архитектурного конструктивизма был, подобно первоначальной стадии всей послеоктябрьской культуры, негативен. Он был направлен своим острием по линии борьбы с залежами косности и атавизма, по линии уничтожения еще уцелевших традиций, цепко охвативших ростки нового мышления. Второй позитивный период конструктивизма, попутно с экономическим ростом Союза и конструктивной фазой всего нашего народного хозяйства – уже ясно оформил созидательную деятельность его, – указав ему целевое назначение советского архитектора в создании социальных конденсаторов нашей эпохи,

³⁴ Десятилетию Октября // Современная архитектура. 1927. №4-5. С. 111.

назначение, отличающее наш конструктивизм от всех левых течений и группировок Западной Европы и Америки»³⁵.

Конечным результатом деятельности конструктивистов виделось абсолютное слияние нового содержания и новой формы. При этом десятилетие Октября виделось им «датой абсолютной ликвидации дореволюционного эклектизма»³⁶.

Далее в том же номере помещена статья Гинзбурга «Итоги и перспективы С.А.», снова идейно-теоретическая. Статья публикуется после Первой выставки современной архитектуры, состоявшейся летом 1927 года в Москве и организованной ОСА. В этой статье ещё более точно сформулированы идеи конструктивизма, а также автор подводит итог пятилетнего (с публикации теоретической работы Гана в 1922 году) развития конструктивизма. Здесь снова говорится о противостоянии старому метафизическому искусству и о рационализированном новом. Гинзбург так же, как и Ган, рассуждает о деятельности театральных деятелей, левых художников и поэтов, которые опознали конструктивизм и использовали его наработки в резко противоположной манере – исключительно формальной, превратив, по словам Гинзбурга, революционные начала в «конструктивно-эстетический стиль» и «лжеконструктивизм».

Также Гинзбург выражает обеспокоенность возможным появлением канонов и трафаретов нового стиля, подменяющих «истинно революционные принципы конструктивизма». Поэтому предостережение от этого лёгкого, но чуждого пути, он видит одной из важных задач.

Исходной точкой конструктивизма в архитектуре Гинзбург видит проектирование «Дворца труда» в 1923 году братьями Весниными, органически решённого и спланированного исходя из внутренней структуры и новизны здания.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

Гинзбург пишет: «Конструктивизм – актуальнейший рабочий метод дня. Конструктивист работает сегодня для завтрашнего дня. Потому-то он должен избегать всех трафаретов и канонов вчерашнего, и вместе с тем всякой опасности утопичности. Он не должен забывать, что, работая для завтрашнего, он все же строит сегодня»³⁷.

Гинзбург замечает, что в первые годы своего существования советский конструктивизм развивался изолированно от архитектуры Запада и Америки, но примерно в 1924 – 1925 году в страну начинают проникать европейские архитектурные журналы. Также Гинзбург отмечает, что западные архитекторы работали под влиянием идей конструктивизма, экспортированных в 1922 году Элем Лисицким, и супрематизма Казимира Малевича. Любопытным моментом является то, что Гинзбург объясняет сходство западной и раннесоветской изолированной конструктивистской архитектуры «естественными выводами из одинаковых конструктивных предпосылок»³⁸.

Касательно работы современного архитектора-конструктивиста Гинзбург говорит об архитектурной задаче как о социальном заказе, решенной как «архитектурный организм, долженствующий сконденсировать в себе новые бытовые взаимоотношения, нарастающие в нашей стране». И далее: «Опыт согласования в новом жилье совершенно индивидуализированной семейной жизни трудящихся с выросшими на наших глазах потребностями к коллективно-общественной жизни, к раскрепощению женщины от излишних тягот хозяйства – есть проявление воли архитектора к занятию своего места в строительстве новой жизни, к созданию нового организма – социального конденсатора нашей эпохи»³⁹. Здесь объясняется нововведённый термин «социальный конденсатор эпохи», впервые употреблённый в уже упомянутой статье «Десятилетию Октября».

³⁷ Гинзбург М.Я. Итоги и перспективы С.А. // Современная архитектура. 1927. №4-5. С. 116.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

«Социальные конденсаторы» отныне станут одной из основных идей конструктивистов в вопросах современного городского строительства.

Также Гинзбург называет одним из правильных подходов практики конструктивизма решение социального организма на основе «сугубо осторожного экономического расчёта».

В конце своей статьи Гинзбург формулирует основные задачи, стоящие перед конструктивистами. Во-первых, в основе их работы он видит «тщательную и упорную общественно-социальную разработку задания, работу над созданием социальных конденсаторов эпохи, представляющих собою истинную цель конструктивизма в архитектуре»⁴⁰, а также работу по созданию типов нового жилья, то есть вообще вопрос типизации, и современной планировки городов.

Во-вторых, это разработка и внедрение как можно более совершенных конструкторских методов и современных строительных материалов.

В-третьих, Гинзбург требует лабораторной проработки вопросов архитектурного оформления и изучения и утилитарного применения такого материала архитектора как плоскость, объём пространство, фактура и цвет.

Эти мысли Гинзбург разделяет и далее. В статье «Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы» в №6 от 1927 года, являющейся планом курса теории архитектуры, читавшегося Гинзбургом архитекторам во Вхутемасе и МВТУ. Статья перемежается фотографиями свежестроенного здания Баухауза.

Своё рассуждение Гинзбург начинает с противопоставления конструктивных и застойных эпох, где архитектор либо создаёт новые конденсаторы эпохи (снова этот термин!), понимая архитектуру как «искусство организации, изобретательства и жизнестроения», либо, как во втором случае, исчерпывает свою деятельность украшательством. Совершенно очевидно, к какой эпохе относит Гинзбург 1920-е. В связи с этим он пишет: «Конструктивизм, или функциональный метод, рожден нашей эпохой –

⁴⁰ Там же. С. 118.

эпохой дважды конструктивной: на базе социальной революции, выдвинувшей нового потребителя и кристаллизующей новые хозяйственные и общественные взаимоотношения, и на базе небывалого роста техники, непрерывных технических завоеваний, создающих исключительные возможности строительства новой жизни.

Наша эпоха конструктивна не только сегодня, как исторический этап, как временный период интенсивнейшего жизнестроительства. Она конструктивна еще и по изменившемуся жизненному темпу, не дающему возможности долго задерживаться на каком-либо этапе и почти изо дня в день несущему новое в своих социальных задачах и хозяйственно-технических возможностях. Вот почему сегодняшнее объяснение понятия “архитектура” возможно только в функциональной архитектуре, в конструктивизме, ставящем архитектору прежде всего задачу жизнестроения, организации форм новой жизни»⁴¹.

Гинзбург пишет о том, что в архитектуре предшествующей эпохи имел место дуализм конструктивного решения и декоративных элементов. Конструктивизм, по его мнению, стремится к монизму в этой сфере. Этот монизм, по мнению Гинзбурга, конструктивизм преодолевает, отказываясь от дополнительных элементов в оформлении, придерживаясь абсолютной функциональности, то есть «организуя материал вещи исключительно в пределах ее полезного действия», а также «разрешает основные вопросы эмоционального воздействия самым способом организации утилитарно-конструктивного становления»⁴². Последний пункт, на наш взгляд, очень важен, так как теоретическим вопросам психологии восприятия конструктивизма посвящена не только описываемая статья Гинзбурга, но также множество публикаций «Современной архитектуры» с 1927 года.

⁴¹ Гинзбург М.Я. Конструктивизм как метод лабораторной и педагогической работы // Современная архитектура. 1927. №6. С. 160.

⁴² Там же.

По этому поводу Гинзбург пишет: «В действительности имеется еще и ряд психофизиологических условий, составляющих специфическую проблему восприятия материальных форм, которыми кристаллизуется социальный конденсатор, поскольку тот или иной процесс восприятия повышает или понижает коэффициент полезного действия конденсатора.

Конструктивизм, считаясь с процессом восприятия как с определенным материальным фактором, ставит себе задачу организации этого восприятия»⁴³.

Таким образом, Гинзбург видит эмоциональное воздействие конструктивизма в процессе утилитарного становления материальных объектов.

Нужно отметить, что функциональный метод и конструктивизм у Гинзбурга синонимичны.

Первоочередной задачей конструктивизма Гинзбург видит кристаллизацию социальных конденсаторов, то есть «работа по изучению целевой установки, по революционизированию самого задания, по конкретизации определенного отрезка новой жизни и конденсации его в наиболее характерных материальных условиях»⁴⁴. Здесь снова во главу угла ставится понятие «социальных конденсаторов». По контекстному определению Гинзбурга это «социально и технически перерожденные организмы, без которых невозможно появление новой архитектуры»⁴⁵.

В пунктах предстоящей конструктивистской исследовательской работы Гинзбург в первую очередь называет социально-бытовые и производственные предпосылки здания. Помимо изучения бытовых процессов, гигиены и схемы оборудования он упоминает построение графиков движения. Этому вопросу также будет посвящена ещё не одна публикация. По задумке Гинзбурга,

⁴³ Там же. С. 162.

⁴⁴ Там же. С. 160.

⁴⁵ Там же.

подобное исследование вообще и в каждом частном случае должно служить основой конструирования плана здания изнутри наружу.

Значительную часть статьи Гинзбург посвящает вопросам восприятия. Он снова противопоставляет эпохи. На этот раз пассивная созерцательность прошлого заменена познавательным восприятием, связанным с социальным значением наблюдаемой формы. Своей задачей Гинзбург видит организацию рационального восприятия и наблюдение за гигиеной целевого восприятия. Автор пишет: «Восприятие с точки зрения функционального метода есть, таким образом, целевой акт, состоящий не только в максимально четком овладении сознанием объекта и его социально-общественного значения, но и в повышении степени его социально-общественного действия. Но это целостное овладение объектом получается в результате усвоения сознанием целого ряда признаков, или категорий объекта, суммой своей дающих общее единое постижение его»⁴⁶. И далее: «Целостное постижение объекта – это значит постижение: целевого назначения объекта, его состояния (покой или движение), материала, из которого он выполнен, определенного масштаба объекта, его структуры и его объемного и пространственного выражения. Достаточно нарушить или гипертрофировать одну из этих категорий, как немедленно теряется или уничтожается не только четкость общего процесса восприятия, но и коэффициент полезного социального действия архитектурного объекта»⁴⁷.

Гинзбург настаивает на том, что конструктивизм не рассматривает вопросы художественной выразительности самой по себе, только – в связи с целевой установкой вещи и критикует Ладовского и Малевича, вводящих в теорию архитектуры и искусства абстрактные понятия выразительности.

Также Гинзбург снова пишет об опасности канонизации некоторых конструктивистских форм и утверждает, что конструктивизм ведёт борьбу с этим. По мнению Гинзбурга, архитектурные элементы всегда отыскиваются

⁴⁶ Там же. С. 164.

⁴⁷ Там же.

заново и зависят от условий формообразования: «Форма есть неизвестное, х, всегда заново отыскиваемое архитектором, а изучение материала должно стать лишь трамплином для работы над этим х.

С этой целью как метод изучения элементов архитектуры вводится метод трансформации.

Он заключается в том, что один и тот же объект материала последовательно трансформируется и предметом изучения становятся те изменения, которые вносит каждая трансформация в материал по отношению к его первоначальному состоянию, которое рассматривается как отправная точка»⁴⁸.

Также Гинзбург рассуждает о неуклонно возрастающей важности индустриальной техники в современной архитектуре: «В виде отдельных предметов оборудования (дверные и оконные приборы, санитарное оборудование и пр.) она уже давно завоевала себе прочное место в архитектуре. Однако в последнее время процесс этот, все более и более развиваясь, приводит к возрастающему участию индустриальной техники в архитектуре. Уже реальным фактом (в Америке и Германии) является термин “сборка”, заменяющий собой старое понятие “постройки”. Это значит, что в ближайшем будущем не исключена возможность конструирования жилья теми же методами и приемами, которыми конструируются авто и самолет.

Тем самым перед современным архитектором встает задача изучения процессов индустриальной техники, конечно, не из-за технического фетишизма, не из-за желания усвоить и подражать формам техники, а из необходимости овладеть теми особенностями, которые приносит индустрия в собственно архитектурные принципы»⁴⁹.

О задачах, стоящих перед конструктивистами, говорится и далее. В первом номере от 1928 года заглавная статья, занимающая добрую половину объёма выпуска, выпущена под названием «Критика конструктивизма». В ней

⁴⁸ Там же. С. 165.

⁴⁹ Там же.

редакция «Современно архитектуры» умело и с жаром отражает и громит неуместные, по её мнению, высказывания критиков Шалавина и Ламцова из журнала «Красная новь», статьи Докучаева из «Советского искусства» и Аронова из «Строительной промышленности». Редакция СА снова переводит все стрелки критики на «лже-конструктивизм» и подробно разбирают все претензии вышеупомянутых авторов, приводя примерно те же аргументы, что были описаны выше.

Довольно любопытен, на наш взгляд, фрагмент, посвящённый общности изобретательского и архитектурного дела. А именно – пассаж об изобретении новых типов зданий: «Когда греческая хозяйственная и культурная жизнь была в периоде строительства, тогда, например, нужно было прежде всего изобрести ряд архитектурных организмов, вызванных к жизни новыми взаимоотношениями между людьми, новыми возможностями материализации и уровнем хозяйственных и технических возможностей. Так был “изобретен” греческий храм, греческий театр, греческий стадион. Это были изобретения в полном смысле этого слова, где каждая деталь объяснялась той или иной конкретной утилитарной потребностью. Но когда изобретения были совершены, взаимоотношения уже стабилизированы, греческий архитектор начал все более и более дифференцировать художественную сторону работы, так как “изобретать” ему больше не нужно было.

Точно так же римляне в наиболее конструктивный период своей истории “изобрели” термы, триумфальные арки, амфитеатры, цирки и т.д. Так конструирующееся христианство “изобрело” базилику, ренесанс – замок, дворец и новый собор и т.д.

Последнее столетие до революции особенно характерно полной атрофией в изобретательстве новых архитектурных типов, и художественная деятельность архитектора канонизировалась исключительно как работа “от искусства”, исключительно в плане оформления уже давно канонизированных типов.

Конструктивизм, рожденный революцией, формирующий свой рабочий метод в период строительства новых хозяйственных взаимоотношений, в период строительства социализма, прежде всего, настойчивее всего диктует архитектору “изобретение” новых типов архитектуры новых организмов, которые бы не только кристаллизовали новые производственные и бытовые взаимоотношения, новый социалистический быт, но и всемерно способствовали бы этой кристаллизации, этой продвижке нового быта.»⁵⁰.

Далее, разумеется, снова говорится об актуальности создания конденсаторов новых социальных отношений и проводится параллель между изобретателем и архитектором.

В третьем номере того же 1928 года опубликована статья Романа Яковлевича Хигера (1901 – 1985 гг., архитектор, архитектурный критик) «К вопросу об идеологии конструктивизма в современной архитектуре». В ней автор, называя рационализм обязательным для СССР, пишет о жизнеобразующей роли архитектора: «То обстоятельство, что современный архитектор корректирует направление и формы развития всех видов человеческого жилья, общественных и промышленных зданий так же, как и архитектурных комплексов – городов и поселков, – позволяет ему постепенно – в соответствии с основными задачами нового социального строя – коренным образом изменить структуру человеческой жизни – производственной, общественной и личной – под углом зрения строгой целесообразности и тем самым широко, незыблемо и в высшей степени наглядно внедрять социалистические принципы в повседневность. Ибо рационализация, – широкая, всесторонняя, полная, – рационализация на основе пролетарской идеологии во всех областях культуры и жизни является, несомненно, основой основ социализма»⁵¹.

⁵⁰ Критика конструктивизма // Современная архитектура. 1928. №1. С. 1.

⁵¹ Хигер Р.Я. К вопросу об идеологии конструктивизма в современной архитектуре // Современная архитектура. 1928. №3. С. 92.

Он так же, как и Гинзбург, пишет о законах восприятия архитектуры, но не о их самодостаточности, а о законах восприятия, сформировавшихся в результате запросов правящего класса, требующего от искусства эмоционального и социально-выразительного языка. Вообще, значительная часть статьи посвящена психологии архитектуры и шире – психологии восприятия в эпоху конструктивизма.

И снова здесь мы читаем о научном подходе в архитектуре: «Конструктивизм стремится опереться в архитектуре на науку и технику, используя как их методологическую базу, так и отдельные научно-технические достижения. Отбрасывая идеалистические бредни об “интуиции” и “вдохновенном” творчестве, беспринципном, действующем нередко иррационально, вслепую и впустую, он совершенно убежденно и решительно, в полном соответствии с основными тенденциями нашей индустриализирующейся культуры, переходит на рельсы планомерной и насквозь осмысленной – целесообразной – творческой деятельности.

Центральное место в идеологии конструктивизма занимает проблема органической увязки архитектуры с социально-бытовыми, производственными, экономическими и психологическими условиями и отношениями нового социального уклада, увязки, сводящейся к охарактеризованной выше проблеме всесторонней рационализации архитектуры»⁵².

Далее автор рассуждает и о изобретательстве, и о построении и анализе архитектурной задачи, а также уже об известных нам вопросах. Интересным пунктом можно назвать научный подход архитектуры к социальным вопросам: «Как всякий метод, метод функциональный отнюдь не предопределяет конкретных решений конкретной архитектурной задачи. Он не дает готовых рецептов. Он указывает лишь правильные пути, по которым должно протекать архитектурное мышление, правильные – научные – средства, коими должен пользоваться материалист-архитектор.

⁵² Там же. С. 93.

Этот метод гибок так же, как гибка, скажем, алгебраическая формула, как гибко, например, уравнение со многими неизвестными. Решая реальную архитектурную задачу, архитектор-конструктивист подставляет в это неопределенное уравнение вместо x , y , z и т.д. определенные жизненные значения (климат, материал, конструкцию, бытовые, общественные или производственные формы и т.д.), получая в каждом отдельном случае, если только он правильно составил уравнение по функциональному методу, вполне рациональное жизненное решение архитектурной проблемы. Но то обстоятельство, что одним из таких основных неизвестных, решающих уравнение, являются в каждом конкретном случае социальные связи и запросы самого архитектора и его неповторяющийся ни в ком рефлекторный аппарат, обуславливающий специфические пути именно его индивидуального творчества, гарантирует, несмотря на пользование одним творческим методом, столько же новых решений одной архитектурной задачи, сколько участвовало при этом архитекторов.

Однако при всем разнообразии этих решений всех их, как мы уже знаем, объединяет монистическая трактовка архитектуры: признание равноценности за всеми элементами архитектурного задания и стремление органически слить их в единое в совершенстве выполняющее все свои функции – рациональное – целое»⁵³.

Здесь мы видим постановку архитектурной задачи в виде уравнения, примерно как это было у Гинзбурга, но в ещё более многомерной и сложной форме. Гинзбург предлагает искать архитектурную форму, x , а здесь намного больше переменных.

Хигер также поднимает и вопросы восприятия архитектурных форм: «Экспериментально доказано, что каждая разновидность формы является определяющей для возникновения того или иного настроения и чувства. Каждая вещь может в той или иной степени, благодаря воздействию своих формальных признаков, почти непосредственно влиять на нашу “душевную”

⁵³ Там же. С. 98.

жизнь. Такими же носителями и рассадниками определенных эмоций и настроений являются архитектурные объемы, плоскости и линии в их разнообразной обработке. Принуждая наш взгляд следовать за закономерным сочетанием этих элементов, архитектура всегда вызывает у зрителя ту или иную, расплывчатую или четкую, эмоциональную гамму: скажем, ощущения могущества, уверенности, спокойной и сосредоточенной силы, или, наоборот, беспокойства, неуверенности, гнета и т.д. Если эти настроения созвучны господствующим общественным эмоциям, то здание можно назвать эмоционально выразительным для своей эпохи»⁵⁴.

Далее приводится уточнение: здание можно считать таковым если оно по форме соответствует своим структурным параметрам (та же конструктивистская абсолютная функциональность). Здесь мы видим ещё одно понятие – «эмоционально выразительное для своей эпохи здание». Объединившись с «социальным конденсатором», такое здание представляет собой идеальную постройку с точки зрения конструктивизма.

Хигер отмечает, что в нынешнюю эпоху «всесторонней организации общества» борьба за целесообразность и экономию, борьба за «функционализм» стала «боевым лозунгом во всех областях культуры и жизни». По его словам, теперь набирает силу новый человек с новым рациональным складом ума, новой психологией и новым восприятием. Поэтому его «единая организующая мысль» требует от человека во всём следования «грандиозным рационализаторским планам, внося с собой повсюду простоту, логичность, ясность, лаконизм»⁵⁵.

Красоту он приравнивает к целесообразности, логичности, функциональной выразительности вещи. Новый параметр красоты. В связи с этим: «Это абсолютно верно для инженерии, для техники, но в такой же мере это верно и для архитектуры. В силу этого – в значительной мере – и рухнула методологическая грань между архитектурой, как и вообще прикладным

⁵⁴ Там же. С. 99.

⁵⁵ Там же. С. 100.

искусством, и инженерией. И в силу этого же здание, архитектурное произведение кажется сейчас здоровым слоем нашего общества эмоционально насыщенным, “красивым”, именно тогда, когда оформление его в основе своей вытекает из внутренней структуры здания, из его общественно-служебных функций, из его целевого назначения. Функциональная выразительность современной архитектуры является сейчас необходимым условием для того, чтобы созерцание этой архитектуры окрашивалось бодрой эмоцией удовольствия, И лишь на этой психологической основе – ощущении удовольствия при восприятии, создаваемом ныне только функциональной выразительностью, – можно, вводя в детали оформления здания (в пропорции отдельных частей и масс, в окраску и “фактуру” плоскостей и т.д.) коррективы психогигиены, психотехники и учения о рефлексах, добиться при восприятии архитектуры дифференцированного ряда ощущений и эмоций, которые ассоциировались бы в свою очередь в нашем „сознании” уже с идеями большого социального охвата и значимости. В этом и заключается проблема наиболее рационального с био-социальной точки зрения воздействия архитектуры на зрителя, на современного “общественного человека” в том виде, как она логически вытекает из идеологических позиций конструктивизма и как последний стремится ее разрешить»⁵⁶.

Подобное изменение эстетических вкусов, по его мнению, абсолютно необходимо и исторически закономерно для современной классовой ситуации, для советского общества.

По мнению Хигера, перед советскими архитекторами стоит задача выражения «социальных эмоций пролетариата». Поэтому конструктивизм со временем может создать тип архитектуры, обладающий наиболее выразительным языком для советского общества. «Эта проблема особенно актуальна, конечно, в архитектуре больших масштабов, в архитектуре грандиозных общественных зданий, с формами которых неизбежно

⁵⁶ Там же. С. 101.

ассоциируется вся историческая значительность нашей социализирующейся эпохи. Общественные здания, воздвигаемые в пределах страны, кующей социализм, здания, в которых организованные и мощные людские коллективы творят и решают историю, неминуемо станут – и уже теперь становятся – символами всей нашей культуры. Это обстоятельство необходимо и архитектурно учесть. Архитектор должен своим искусством эти ассоциации с общественными идеями, возникающие в нашем сознании при восприятии архитектурных форм общественных зданий, углубить и усилить, способствуя наибольшей коллективизации нашей психики»⁵⁷ – пишет Хигер о «социальных конденсаторах». Теперь это уже символы эпохи.

Поэтому от архитектора требуется последовательное претворение в жизнь правильно понятой идеологии конструктивизма.

В 1928 году состоялась первая конференция общества современных архитекторов. В №5 1928 года опубликован доклад Гинзбурга «Конструктивизм в архитектуре», где он сравнивает современную западную архитектуру и советскую. Западный рационализм, по словам Гинзбурга, зашёл в индивидуалистический тупик, в то время как у советской архитектуры подобная проблема вообще не могла возникнуть. Перед советскими архитекторами стоит задача создания социального типа зданий (социально новой типовой архитектуры). Причиной появления новой западной архитектуры он называет бурное техническое развитие, в то время как в Советском государстве причиной была социальная революция. Об этом Гинзбург пишет: «Социальный переворот жизни, как основной, подчинил себе технику и заставил ее идти на службу новой жизни и новой архитектуре лишь в качестве средства. Как и вполне естественно, наша архитектура не могла сразу найти тех методологических путей, на которые она встала теперь. Новая работа сначала зародилась в вузах и у архитектурной молодежи, которая проявляет свой первый революционный порыв в наивных и чисто эмоциональных попытках символически “выразить” пафос нашего

⁵⁷ Там же.

времени, нашей революции. Мы видим Татлина, который в своей “инженерной” композиции показывает полную оторванность от конкретных социальных и технических предпосылок, и обнаруживает лишь острое желание талантливого человека эмоционально передать и запечатлеть радикальный переворот, происшедший в нашей стране. С другой стороны, мы видим большую чисто формальную работу, проделанную в стенах Вхутемаса. Положительной стороной этих новых формальных исканий явилось то, что они в противовес старым художественным канонам противопоставили нечто новое, и отрицательной то, что эта работа, являясь чисто формальной, остается по существу оторванной от здоровых истоков нашей новой жизни. И эта работа не позволяла перекинуть мост от того художественного индивидуализма и субъективизма, от которых мы всячески стараемся уйти»⁵⁸.

Непосредственно конструктивизму он посвящает лишь заключительную часть статьи. «Наша работа, работа архитекторов-конструктивистов, состоит главным образом в создании материалистического рабочего метода, который позволил бы создать такую творческую атмосферу, которая бы в принципе сделала невозможной дуалистическую постановку вопроса, которая дала бы нам гарантию в создании целостной монистической архитектурной системы. Конструктивизм делит свою общую платформу на три части: на свое отношение к цели, на свое отношение к средствам и, наконец, к форме»⁵⁹ – пишет Гинзбург. Причём целью здесь он называет «не выполнение заказа, как такового, а совместная работа с пролетариатом по тем заданиям строительства новой жизни, нового быта, которые стоят перед ним», средством он называет современную технику, а форма каждый раз отыскивается исходя из конкретной социальной цели. При этом конструктивизм Гинзбург называет рабочим методом, отыскивающим наиболее оптимальный путь к новой, отвечающей социальному содержанию форме.

⁵⁸ Гинзбург М.Я. Конструктивизм в архитектуре // Современная архитектура. 1928. №5. С. 145.

⁵⁹ Там же.

№6 1928 года. Архитектор Николай Александрович Красильников (1899 – 1983) в статье «Проблемы современной архитектуры», большей частью посвящённой градостроительству (что будет рассмотрено выше), делает своеобразный вывод ко всему сказанному им, снова проводя идею научного подхода в архитектуре и касаясь вопроса восприятия. Он пишет: «В заключение должен указать, что математизация архитектурных проектов (не претендуя в этом отношении на что-либо законченное должна проводиться и основываться на целом ряде научных изысканий, в области изучения психо-физического воздействия на организм человека света, тепловой энергии, качества воздуха, цвета, фактуры и других факторов.

Успехи, которые достигнуты в последние десятилетия в областях математического анализа и математической статистики, надо ожидать в дальнейшем еще более прогрессивное развитие этих дисциплин, в значительной степени облегчит решение поставленной проблемы.

Специальные научные институты, архитектурно-исследовательские кабинеты и лаборатории должны взять твердый курс на изучение и решение поставленных вопросов, имеющих громадную социальную значимость в наших условиях»⁶⁰.

Михаил Александрович Охитович (1896 – 1937, социолог, теоретик архитектуры) в статье «К проблеме города», опубликованной в №4 от 1929 года также говорит о жизнестроительной функции архитектора-конструктивиста. Он утверждает, что современный архитектор-новатор должен не просто проектировать здания, а оформлять общественные отношения. Также он создаёт картину идеально выстроенной общественной жизни: «Высший общественный строй – тот, который с помощью тончайшей и высочайшей техники создает условия для максимального функционирования физиологического, естественного человека, а не тот, который убивает, насилует их...

⁶⁰ Красильников Н.А. Проблемы современной архитектуры // Современная архитектура. 1928. №6. С. 176.

Архитектор должен найти социальную норму: из нее вытекут и «санитарные» нормы. Нормы температуры, кубатуры, света вытекают из общественных условий – способа производства. Они, эти нормы, меняются. Революция в способе производства, социальная революция неизбежно приведет к революции в наших представлениях о физиологическом минимуме (прежде всего он станет лишним), о обязательности, вечности сидячего образа жизни, о постоянной неподвижной норме вообще»⁶¹.

Эта статья подводит нас к теме второй главы, а именно – к вопросам конструктивистского градостроительства.

⁶¹ Охитович М.А. К проблеме города //Современная архитектура. 1929. №4. С. 132.

Выводы к главе:

Конструктивизм, возникнув в 1920-1921 годах и позиционируя себя как новое и современное явление, в начале своего пути остро противопоставлял себя предыдущей эпохе. По словам его сторонников, появление конструктивизма было прямым следствием Октябрьской революции.

Конструктивизм описывается как творческий метод (в качестве синонимичной формулировки используется «конструктивный» или «рациональный метод»).

Сторонники конструктивизма выделяют два этапа его существования. Негативный (первый) этап связан с активным отказом от наследия прошлого и подготовительной работой (наблюдение, сбор материала, его изучение) по созданию чего-то принципиально нового. Этот период стремится забыть и разрушить то, что по его представлениям атавистично и неприемлемо. Позитивный (второй) период, связанный с начавшимся экономическим ростом, характеризуется разработкой новых методов художественного труда, в архитектуре – созданием «социальных конденсаторов эпохи» – новых типов зданий, коренным образом перестраивающих социально-бытовые отношения в направлении, необходимом для строительства социализма. Позитивный период развития конструктивизма ориентирован на создание новых отношений, нового труда и нового общества. Конструктивист работает сегодня, но для завтрашнего дня.

Ушедшая дореволюционная эпоха осуждалась конструктивистами за её статичность (отсутствие активных устремлений куда-либо) и бессмысленную декоративность (обилие элементов, не несущих никаких функций, помещения, пригодные для чего угодно, а не для конкретных целей и т.д.).

Современность, порождённая стремительным развитием техники и коренными социальными сдвигами, напротив, виделась конструктивистам рациональной и имеющей единое целевое устремление.

Конструктивисты поначалу отрицают всякое традиционное (старое) искусство за его идеалистичность и метафизичность и за абсолютную неактуальность его тем и приёмов для пролетариата и крестьянства. Место искусства, по мнению конструктивистов, должны занять новые понятные и доступные широким массам виды интеллектуально-художественного труда такие как физкультура, интеллектуально-материальное производство вещи, прозодежды. Современный художественный труд должен был касаться всех сфер общества.

В связи с обвинением предыдущей эпохи в заикленности на прошлом в «беспринципном эклектизме» и верности штампам, конструктивизм всячески боится создания канонов, берущих начало в его художественном методе. Поэтому он предлагает подходить к решению каждой творческой задачи практически с чистого листа.

Метод решения вместо заимствования формирует важнейшую черту конструктивизма – его **рациональность**. Архитекторы полностью отказываются от дополнительного нефункционального декора, провозглашая единство декоративного и конструктивного, постулируют полное соответствие формы здания его содержанию, всегда отталкиваясь от эргономичного плана, наиболее эффективно решающего задачи здания. Творческие задачи, естественным образом вытекающие одна из другой, должны решаться поэтапно и последовательно.

Конструктивисты объявляют установку на типизацию (универсализацию, серийность производимых вещей, мебели, типов зданий), стандартизацию всех аспектов архитектуры и плановость (создание единой производственной сети страны).

Целесообразность и логичность отныне становятся новым и абсолютным параметром красоты.

Отличительной особенностью конструктивизма также является установка на **научность**, на самом поверхностном уровне проявившаяся в живом интересе к современной технике и постоянном желании внедрить её

во все виды творчества и – шире – во все социальные сферы. Архитекторы превращают архитектурные задачи в универсальные уравнения с переменными, которые нужно выявить или подставить на их место значения, чтобы найти искомые неизвестные. Строительство социализма отождествляется с реорганизацией хозяйственной жизни, поэтому архитекторы и инженеры выстраивают графики движения людей на производстве и в быту, пытаются сломать атавистичные и оптимизировать актуальные схемы рабочего или жилого пространства. Архитектор (и вообще конструктивист) уподобляется изобретателю.

Конструктивисты настаивают на материалистическом подходе к изучению истории общества и истории искусств, благодаря которому они ожидают получить ответы на вопросы о современности и о новом потребителе, рождённом социальной революцией. Конструктивисты всё советское государство видят единой площадкой гигантского научного социального эксперимента, кураторами и участниками которого они являются. По их мнению, здесь выкристаллизовываются новые хозяйственные и общественные взаимоотношения. Поэтому важное место в теории конструктивизма занимают **вопросы функционирования общества**.

С точки зрения науки конструктивисты смотрят и на **психологию** восприятия произведений (психофизиологические условия, влияющие на восприятие). Они применяют научные методы для изучения эмоционального воздействия архитектуры (цвета, формы, объёма, главной идеи), говорят о «гигиене восприятия», определяют психологические аспекты красоты вообще и понимания красоты в их эпоху (функциональная выразительность вызывает ощущение удовольствия при созерцании). Используя эти знания, конструктивизм пытается решить задачу организации восприятия.

Более того, конструктивизм видит своей задачей и выражение «социальных эмоций пролетариата», поэтому занимается разработкой языка (архитектурного, кинематографического, графического), понятного и наиболее выразительного для советского общества.

Конструктивизм берёт на себя **воспитательную функцию**. Он мыслится оптимальным методом для создания благотворной среды воспитания прогрессивного пролетариата. В связи с этим первостепенная задача архитектора – строительство и организация жизни; в этом заключается его особая социальная роль.

Помимо архитектуры воспитательную роль берут на себя другие искусства, причём место традиционных занимают новые: графика (плакаты, газеты, брошюры), фотография, кино, массовые действия.

Глава 2

Градостроительные концепции конструктивизма

Жилищная нужда, по словам архитекторов, обрушившаяся на страну в 1921 году к 1924 году приобрела размах кризиса и настоящего бедствия. Подобная ситуация резко негативно сказывается на физическом здоровье и психическом состоянии рабочих, чем существенно тормозит экономическое развитие страны.

В статье «Рабочее строительство в Москве»¹ Георгия Густавовича Вегмана (1899–1973, архитектор) приводится критика жилых домов, курируемых Моссоветом, постройки 1924-1925 годов. Главными их недостатками автор называет планировку слишком больших квартир для семей (при этом одиночки рабочие и холостяки игнорируются застройщиками), неэкономичность планового решения и антисанитарность жилья: маленькие тёмные комнаты, отсутствие сквозного проветривания, умывальной комнаты и газа. Также он констатирует парадокс: подобные типовые квартиры, построенные по удешевлённой технологии, стоят дороже, чем квартиры в новых коттеджах со светлыми помещениями и всеми удобствами.

Как всегда, очень точно задачи строительства формулирует Гинзбург (статья «Целевая установка в современной архитектуре»). Мы уже обращались к основной части статьи, посвящённой графикам движения и схемам оборудования. Освещая конструктивистские находки в области жилищного строительства (экономия материала, складная мебель, функциональное использование перегородок и т.д.) Гинзбург озвучивает взгляд современников на место нового жилья в ткани города: «Перед современными архитекторами Советской России стоит труднейшая и еще пока не разрешенная задача: создание нового типа жилья трудящихся, нового коммунального дома вместо доходного дома, казармы или гостиницы,

¹ Вегман Г.Г. Рабочее строительство в Москве // Современная архитектура. 1926. № 1. С. 10-12.

подменявших до сих пор этот не разрешенный еще, новый архитектурный организм»².

Для грамотного решения острого жилищного кризиса конструктивисты проектируют жилые дома согласно выработанным ими принципам. Разумеется, изначально дома создаются исходя из идеи перехода к более высоким формам бытового уклада. К этому добавляется жёсткая установка на экономию, обусловленная экономическим положением страны. Так, используется «излишняя высота» хозяйственных помещений (ванная, кладовая, уборная), кухня заменяется «кухонным элементом», ванные и душевые группируются для нескольких квартир.

Архитекторы стремятся проектировать небольшие (минимально необходимые по площади и кубатуре) квартиры, считая их наиболее эффективными. Неоднократно приводятся случаи, когда повсеместно квартиры с несколькими большими комнатами, рассчитанные на семью, из-за дороговизны заселяют две-три семьи. Даже экономическая эффективность расположения ячеек рассчитывается формулами.

В статье «Жилищное строительство и С.А.»³ говорится о предназначении новых жилых домов. Так, новые жилые дома должны отражать обновлённый быт передового пролетариата, но также и толкать к новой культурной жизни остальных. Новое жильё считается основной проблемой строящегося социализма. Архитекторы стремятся повысить социальное качество жилых домов и изобретают новый тип коммунального жилья.

Архитекторы стремятся повсеместно ввести современные материалы, а также добиться механизации и стандартизации строительства и производства материалов и мебели.

² Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура. 1927. №1. С. 10.

³ Жилищное строительство и С.А. // Современная архитектура. 1926. №5-6. С. 111-112.

В статье «Укрупнённое жильё» Г.Г. Вегмана⁴ речь идёт о создании нового быта. Так, по словам автора, время – это главная ценность, которой обладает человек, поэтому необходимо организовать быт, в котором облегчается минимизируется длительность самообслуживания. Он предлагает искоренить (об этом будет ещё много сказано) индивидуальное воспитание детей в семье и отдельное самостоятельное ведение хозяйства. В то же время Вегман, как и прочие конструктивисты, настаивает на коллективизации трудовых процессов, отдыха, культурного развития. Поэтому фабрики, ясли, школы, жилые дома, столовые и больницы он рассматривает как здания, формирующие новые формы общественной жизни.

Подобные архитектурные находки должны путём правильного развития дисциплинировать пролетария и превратить его в общественного человека.

Архитекторы-конструктивисты стремятся наиболее рационально решить проблему неблагоустроенного жилища, характеризующееся отсутствием водопровода, газа, канализации, захламлённостью, абсолютной неэргономичностью движения. Новые дома проектируются с горячей и холодной водой и с отоплением.

Ещё одной из проблем, старательно решаемых конструктивистами, было освобождение женщины от тягот быта для её трудоустройства. Во многом и с этим связана эргономизация жилища и внедрения возможных удобств: чем меньше и удобнее квартира, тем меньше ухода она требует.

Решением этих вопросов должен был стать дом-коммуна. А. Пастернак в статье «Новые формы современного жилья»⁵ критикует недавнюю моду на придание жилью черт фабрики и выступает против концепции «жилой машины». Но он так же, как и его коллеги, отстаивает концепцию создания нового быта и считает дома-коммуны неоспоримой необходимостью современности.

⁴ Вегман Г.Г. Укрупнённое жильё // Современная архитектура. 1927. №1. С. 12-20.

⁵ Пастернак А.Л. Новые формы современного жилья // Современная архитектура. 1927. № 4-5. С.125-129.

По словам Пастернака, дом-коммуна призван решить две важнейшие бытовые проблемы: пресечь индивидуальную замкнутость квартир и минимизировать трудозатраты на обслуживание жилья и самообслуживание.

И.Н. Соболев в статье «Организация нового жилища и его оборудование» (№4-5 1927. С. 144-147) говорит о том, что трудящийся нуждается в хорошем моральном и физическом отдыхе у себя дома после работы. В связи с этим автор предлагает значительную часть домашних дел обобществить и улучшить. Проектирование индивидуальных ячеек и семейных комплексов. Также каждый член семьи должен иметь индивидуальную ячейку для полноценного отдыха.

Конструктивистский подход предполагает оптимизацию ю абсолютно всего внутри жилья. Например, объединение назначения кресла и кровати, лёгкие раздвижные обеденные столы. В таком случае, с точки зрения конструктивизма, поднимается ценность этой мебели как оборудования.

Далее Соболев пишет о структуре жилых домов: «Жилище должно представлять собою ряд индивидуальных жилых ячеек, тесно связанных в плановом отношении с группами помещений общего пользования, как: столовая, библиотека, читальня, клуб, детские залы, зал физкультуры, спортплощадка и пр., построенными на принципе коллективного хозяйства. В этих общих помещениях человек, живущий в доме, может организованно проводить общественную часть своего свободного времени. Экономический смысл таких помещений ясен: коллективно их можно лучше и дешевле оборудовать. Изъятие из индивидуального жилища таких помещений, как кухня и столовая, и их объединение, помимо большого удешевления питания вообще, еще создает экономию на кубатуре жилища почти в 18 – 19 % что, конечно, является существенным экономическим соображением. Следовательно, обобществляя вышеуказанные помещения, мы этим самым удешевляем жилище»⁶.

⁶ Соболев И.Н. Организация нового жилища и его оборудование // Современная архитектура. 1927. №4-5. С. 147.

В статье говорится о необходимости создания рядом с жилым домом спортплощадки и зелёных зон. Сплошная застройка отвергается из-за застаивания воздуха и сквозняков. В то же время слишком редкая застройка города считается расточительной. Обязательно учитывается инсоляция жилых помещений.

В поддержку своей точки зрения «Современная архитектура» прибегает даже к озвучиванию позиции правящего класса. Так, в статье «О рабочем жилищном строительстве» В. Кузьмина (№ 3 1928. С. 82-83. ТОМСК) цитируются слова рабочего: «Не надо нам английских домиков. Не надо нам отдельных квартир. Дайте нам целый дом, где бы могла жить семья рабочего, иметь общение с другой семьей, могла бы сойтись в одной общей комнате: поговорить, почитать»⁷. Сам же автор статьи главными задачами видит освобождение женщины и создание крепкого трудового коллектива.

К слову об освобождении женщины от домашних забот нужно упомянуть, что одной из задач, стоящих на повестке дня в 1920-е годы, была постройка зданий для нового обобществлённого воспитания детей, то есть детских садов и яслей. Конструктивистские проекты предполагают включение этих учреждений в общую жилую застройку.

Вообще, конструктивисты разрабатывают определённые правила проектирования жилых домов. Так. Они стремятся максимально осветить здание при помощи солнечного света, настаивают на необходимости сквозного проветривания жилых помещений, рассчитывают размеры комнат исходя из предполагаемого количества жильцов и учёта бытовых процессов, тщательно разрабатывают вопрос цветового решения. Также архитекторы конструктивисты стремятся внедрить в дома самое современное оборудование.

Вероятно, вопрос принципиального изменения подхода к организации кухни стал следующим по активности его решения в сфере жилищного строительства. В статье «Рационализация кухни» высказывается мнение, что

⁷ Кузьмин В. О рабочем жилищном строительстве. // Современная архитектура. 1928. № 3. С. 82.

кухня в традиционном варианте часто становится «местом склоки, скандалов, побития жен и детей»⁸. Вместо этого архитекторы стремятся сделать из неё «коллективную лабораторию». В числе прочих вариантов оптимизации приводятся исследования графиков движения в кухне или замена целого помещения кухонным уголком, с минимумом техники, пригодным только для разогрева пищи и кипячения воды, и иногда с подвижной отделяющей уголок от общей комнаты ширмой.

Идея рационализации процесса приготовления пищи доведена до абсолюта в идее строительства столовых в жилых домах и особенно – в идее фабрики-кухни.

Конструктивистами высчитана многократная экономия затрат топлива и труда при замене индивидуального домашнего питания общественным. К этому добавляется и выгода массовой утилизации отходов. Эффективность возможного строительства общественной кухни рассчитывается исходя из возможного количества потребителей (дом или группа домов с населением не менее 300 человек).

Фабрика-кухня, помимо обслуживания столовой и предполагаемой конструктивистами доставки пищи в квартиры, выпускала полуфабрикаты: например, сырые котлеты и очищенные овощи. Именно в связи с этим в новых домах проектировался минимум кухни, подразумевающий только разогрев пищи, приготовление еды из полуфабрикатов и кипячение воды.

Следующим новым типом сооружений, над разработкой концепции которого много трудились конструктивисты, является рабочий клуб или дворец культуры.

Заметка к гановскому проекту рабочего клуба, опубликованная в «Современной архитектуре» и подписанная псевдонимом Варст.⁹ впервые рассматривает вопросы устройства этого нового типа сооружений.

⁸ Рационализация кухни. // Современная архитектура. 1929. № 1. С. 24.

⁹ Современная архитектура. 1926. №1. С.36.

Сообщается, что проект выполнен в порядке госзаказа для Международной выставки Декоративных искусств в Париже, состоявшейся в 1925 году.

Планировка призвана была обслужить все моменты клубной жизни. Читальня оснащена удобной мебелью для чтения, шкафом для хранения печатной продукции и витринами для плакатов и газет. Запланирован был уголок Ленина с витриной для фото, тезисов и временных выставок. Также, разумеется, был спланирован зал собраний с раздвижным киноэкраном и подвижным экраном для лозунгов. Светильники, мебель, передвижные экраны и витрины были полностью спроектированы исходя из их непосредственного назначения в конкретном здании. При проектировании были введены принципы экономии пространства и стандартизации каждой вещи. Окраска предметов обладает организующим значением: она подчёркивает и выделяет состав, способы использования и характер предметов.

В тексте заметки приводятся слова Родченко, считающего трансформацию предмета из масштабного состояния во время использования в компактное состояние хранения типичным свойством современной вещи. Подобное явление получает название «динамической организации предмета».

В №3 1929 года опубликована статья Игнатия Францевича Милиниса (1899 – 1974, архитектор) «Существующий тип клуба»¹⁰. Весь этот номер всесторонне освещает проблему современных рабочих клубов. Статья проиллюстрирована проектами И.И. Леонидова (клуб нового социального типа, призванный построить новую культуру пролетариата посредством современной науки и техники), И.Ф. Милиниса (аналогично) и гражданского инженера Г. Вольфензона (не ставившего, по мнению автора, вопросов культурной организации трудящихся). Клуб в этом понимании призван организовать культурно-просветительскую работу профсоюзов и искоренить оставшиеся элементы аполитичности среди рабочих. Клуб рассматривается также и местом отдыха рабочих наравне с санаторием и новой квартирой.

¹⁰ Милинис И.Ф. Существующий тип клуба // Современная архитектура. 1929. №3. С. 105-107.

В двух первых проектах помимо очевидного зала собраний и аудиторий присутствуют специализированные помещения для кружков (общественно-политические, туризма, разных разделов химии, физики и биологии, фотодела, языков, шахмат, ликвидации неграмотности и т.д.), размещённые наиболее удобным способом и лабораторий (электротехники, механики, биологии, фото, радио, астрономии и т.д.), зимний сад научного типа, библиотеки, ясли, помещения для спорта и отдыха, музеи. В этих проектах делается упор на передачу рабочим научных и прикладных зданий, в то время как проект Вольфензона предполагает помещения для театральных, музыкальных и художественных кружков. Подобное противопоставление становится особенно заметным в свете опубликованной следом беседы с Леонидовым по поводу его проекта на Первом съезде ОСА¹¹. Архитектор отрицает современность театра и игрового кино, с некоторым пренебрежением относится к музыке.

Леонидов также делает акцент на необходимости подбора образованных руководящих кадров, обладающих широкими познаниями в сфере науки. Но ввиду их нехватки архитектор предлагает максимально механизировать работу клуба (телевидение, радио), а для управления ими и выработки программы клубных занятий создать центральный специализированный институт.

Истинным кладезем возможностей для воплощения конструктивистских идей было проектирование заводов и фабрик, так как в первую очередь эти сооружения должны быть функциональными и экономичными.

Центром каждой фабрики является её оборудование. Конструктивисты стремятся облечь его в оболочку, позволяющую использовать это оборудование наиболее эффективно. Они стремятся найти принципиально новые идеи планировки фабрик. Так, например, для увеличения

¹¹ Вопросы, заданные по докладу тов. Леонидова на I съезде ОСА, и ответы на них тов. Леонидова // Современная архитектура. 1929. №3. С. 110-111.

освещённости цехов архитекторы зачастую стремятся отказаться от оконных простенков и тем самым внедряют ленточные окна. Подобное преимущество перед обычными окнами было подтверждено специальными расчётами.

Следующим уровнем планирования построек и наименьшим уровнем воплощения градостроительных концепций является решение жилого района. Здесь конструктивисты так же стремятся к реализации своих принципов: максимальной рационализации застраиваемого пространства, организации здорового образа жизни жильцов, экономии при строительстве и при эксплуатации зданий.

На Первой выставке современной архитектуры (июль-август 1927 года) был представлен проект И.Н. Соболева (С. 142-143), который описывает Пастернак в статье, посвящённой обзору проектов жилья¹². Соболев спроектировал целый район, застроенный домами-коммунами с двухъярусными ячейками и общим коридором. Любопытно, что архитектор проектирует дом-коммуну, по его словам, переходной эпохи (ещё не абсолютная коллективизация, но уже повсеместно внедрены элементы коллективной жизни). Жилые дома соединяются висячими коридорами с коммунальными корпусами, поэтому можно переместиться в любую часть квартала, не выходя на улицу. Получается единый комплекс связанных зданий, замкнутый в себе организм с единой централизованной системой оборудования (газ, отопление). Здесь квартал решается как одна жилая единица. Жилые дома расположены торцом к улице для уменьшения шума.

В жилом районе также предусмотрены спортивные площадки, стадион и парки (на общем плане видно, что в самом центре квартала помещён стадион). Помимо коммунального корпуса (ясли, столовая, клуб, библиотека, магазины) планируется строительство общественных учреждений. Связь между ними обеспечивается зелёными аллеями. При этом архитектор стремится к наиболее рациональной планировке района. Проект рассчитан на реализацию в больших городах.

¹² Пастернак А.Л. Новые формы современного жилья // Современная архитектура. 1927. №4-5. С. 127.

Также Пастернак рассматривает аналогичный проект Нины Воротынцевой и Р.А. Поляк, где комплекс жилых домов окружает центральное общественное здание. Проект рассчитан на южный климат, поэтому соединительные лестницы и коридоры – открытые.

Аналогичным в этом отношении является проект Вяч. Владимиров с общим коммунальным центром (столовая, читальня, клуб, ясли) для группы окружающих его жилых домов.

По сути эти три проекта являются расширением дома-коммуны до масштаба целого квартала.

Материалы по домам-коммунам также есть и в №4 1929 года. К ним относятся: сравнение с буржуазной квартирой, проект Барща и Владимиров¹³ с комплексным решением прилегающей территории (стадион, сады, учебные огороды, детские игровые площадки). Авторами проекта продумана система снабжения продуктами и топливом и даже предусмотрены рельсовые вагонетки для сбора и доставки белья в прачечную. В здании тоже предусмотрены общие помещения для занятий и отдыха и столовая. С домом соединяются рационально распланированный детский сад и школа.

Среди представленных на выставке проектов заслуживает внимания проект Вегмана. В его планировке района так же основу составляют новые жилые дома, но коммунальные корпуса расположены через каждые шесть домов на последних этажах зданий. Архитектор предполагает доставку сортируемой в коммунальных корпусах и привозимой с фабрики-кухни пищи прямо в квартиры при помощи специальных лифтов. Вещевые лифты в свою очередь, по его замыслу, должны собирать грязную одежду и возвращать её после стирки. Помимо этих функций в коммунальных этажах предполагается наличие кухни со столовой, кладовой, общей комнаты (зала), рабочих комнат и читальни. Дома соединяются переходами на уровне последнего этажа. Здания отодвинуты от улицы для обзора движения на перекрёстках. На

¹³ Современная архитектура. 1929. № 4. С. 124-129.

первых этажах возможно размещение магазинов. В жилом районе предусмотрены ясли и детский сад.

В первом номере 1929 года Гинзбург публикует свой доклад «Проблемы типизации жилья РСФСР», озвученный на почти шестичасовом заседании ОСА. Помимо уже известных нам конструктивистских взглядов на организацию жилья он затрагивает вопрос организации жилого района. Он напрямую связывает структуру жилой ячейки и планировку квартала и района. Вот что он пишет: «Жилые блоки с коммунальными помещениями 1-й категории, т.е. органически входящими в их состав (столовая, ванны, комнаты отдыха), будут концентрироваться вокруг коммунальных помещений 2-й категории (клуб, спорт и т.д.), обслуживающих уже целый район.

Что же может представить собой целый кусок города, целый ряд кварталов, застроенных зданиями этого типа? К сожалению, мы не успели закончить начатую работу в этой области, и нам придется продемонстрировать это позднее, но мысль наша такова, что нужно концентрировать и постройки, и пустые места, т.е. вместо маленьких домов, дворов и садов сделать крупный блок и крупный парк, крупный сад посередине. Здесь же будут коллективные помещения – клуб, спортивные учреждения, прачечные, детский сад, ясли, которые будут обслуживать уже весь этот район)»¹⁴.

От решения планировки жилого района архитектурная мысль расширяется до вопросов урбанистики в целом.

Проблемам организации современного города посвящено множество статей. В первом же номере СА опубликована статья А.Л. Пастернака «Урбанизм». Как мы помним, этот номер открывается статьёй Гинзбурга о современных методах архитектурного мышления и задаёт тон всему будущему изданию.

¹⁴ Проблемы типизации жилья РСФСР // Современная архитектура. 1929. № 1. С. 6.

Во главу угла организации города Пастернак ставит «гигиену, санитарию, экономику, рациональность». Также он говорит о необходимости исправления существующих в этих областях ошибок.

Пастернак уподобляет город магниту с двумя полюсами. Один из них – это деловой город City, другой – жилые районы. Через жилые периферийные районы город связан с деревней и природой. Центр же представляет собой наименьшую по площади часть города, но вместе с тем самую вертикальную (в первую очередь для экономии времени). Также Пастернак полагает, что и в других частях города можно возводить высокие здания (акценты).

Пастернак ратует за чёткую распланированность городского пространства: «Если мы признаем план дома, как органически растущее объединение элементов, не как слепой агрегат помещений, а как застывшую в чертежной графике живую, движущуюся идею здания, то еще более живой, органичной, не косной и менее всего случайной мы должны признать систему, объединяющую эти индивидуальные планы. Градостроение – одна из самых высоких ступеней архитектуры. Это – мастерство овладения и подчинения пространства. Архитектура в простейшей форме оперирует над вещью-массой; из этих элементарных масс вырастает сложнейшее созидание пространства, того, что станет городом. Это почти последний этап возможного архитектурного размаха»¹⁵.

Пастернак говорит, что необходимо развивать теорию градостроения, чтобы к моменту возрождения строительства в стране быть во всеоружии. Он верит, что грядущий расцвет промышленности вызовет и расцвет городов.

Так же, как и Гинзбург выше, Пастернак выступает за метод функциональной организации города. Основной идеей организации пространства он называет коллективизм, провозглашённый Советской властью. Он вводит понятие «городского коллектора», назначая эту функцию зданиям районных советов. Вокруг них Пастернак предполагает концентрацию остальных организующих новую жизнь учреждений. Автор

¹⁵ Пастернак А.Л. Урбанизм. // Современная архитектура. 1926. №1. С. 4.

считает, что коллектор должен быть стянут в одну точку и, как следствие, представлять собой небоскрёб.

Пастернак полагает, что население заинтересовано в подобных «районных ячейках» и считает, что оно должно быть сильно с ними связано.

Пастернак рассуждает о рациональности города: в нём всё «подчиняет и подчинено», он представляет собой единый организм, структуру. Также пастернак находит рецепт строительства уникального и вместе с тем логически обоснованного города: «Задача современного градостроительства заключена в умении найти черту, дающую дробь отношения дома к дому, домов к улице и, наконец, самое существенное – последних к целому городу. Так город из организмов простейших становится организмом сложным. Так градостроитель становится дважды организатором: целого и части, домов и города»¹⁶. В связи с этим отмирает понимание города как суммы разрозненных построек – необходимо создание единого растущего организма, «грандиозного своим величием единства».

Пастернак видит важнейшей задачей функциональный поиск естественного отношения необходимой высоты центральных зданий к низким, то есть расчёт предела допустимой урбанизации.

В заключение Пастернак говорит, что вот уже появляется урбанизм «клокочущий, бурный, здоровый». И далее: «И как предвестник – быстрый бег индустрии, все себе подчиняющей, а в ней – знак необоримого натиска жизни на старосветский, отмирающий рай»¹⁷.

Далее в этом же номере в статье «К вопросам рабоче-поселкового и промышленного строительства» (автор статьи – А.Г. Мордвинов) также поднимается вопрос организации городского пространства, на этот раз в небольших рабочих посёлках. Автор пишет об очевидной рациональности строительства: «Предусматриваются и местные климатические, бытовые и экономические условия, санитарно-гигиенические и технические требования.

¹⁶ Там же. С. 6.

¹⁷ Там же. С. 7.

Поселки строятся по частям, по определенным планам, рассчитанным к выполнению в течение ряда лет. <...> Процесс роста нашего строительства неразрывно сочетается с напряженной творческой, изобретательской работой научной мысли. Имеются уже достижения в части применения новых материалов, новейших конструкций, стандартизации типов домов и отдельных элементов, механизации стройпроизводства и т.д.»¹⁸. В качестве примеров Мордвинов называет город-парк Степана Разина в Баку и рабочий посёлок в Иваново-Вознесенске.

Нужно сказать, что у подобного строительства имелся и ряд недостатков (хаотичность организации, накладные расходы, нетщательность планирования стройки, недостаток квалифицированных сил и т.д.) к решению которых призывает Мордвинов. Но при этом автор абсолютно уверен в грядущем решении проблемы жилищного строительства.

В заметке, сопровождающей фото проекта деревенского киоска авторства Алексея Гана, Андрей Новиков затрагивает вопрос организации пространства деревни. Он пишет: «В деревнях-селах попрежнему только церковь является, так сказать, архитектурным местом. Ей нет соперника здания в деревне, которое бы своим пребыванием в архитектурной среде сельских строений агитировало за новый быт деревни»¹⁹. Киоск необходимо было решить как архитектурную доминанту. Именно её место должен занять новоявленный деревенский киоск, совмещающий в себе торговые и общественные функции. Он должен был осуществлять культурную связь с городом посредством почты, радио и киноэкрана.

Всё в том же первом номере СА в разделе «Библиография» приводится обзор недавно вышедшей книги «Урбанизм» Ле Корбюзье²⁰. Вообще, нужно отметить, что Ле Корбюзье был своеобразным идиологом для редакции

¹⁸ Мордвинов А.Г. К вопросам рабоче-поселкового и промышленного строительства. // Современная архитектура. 1926. №1. С.17.

¹⁹ Новиков А. Деревенский киоск. // Современная архитектура. 1926. №1. С. 35.

²⁰ Коршунов Б. Ле Корбюзье. Урбанизм. // Современная архитектура. 1926. №1. С. 37-38.

«Современной архитектуры». Все публикации, ему посвящённые, излагаются с трепетом, и очевидно обращение к самому архитектору как к высочайшему авторитету.

Автор отмечает, что в этой книге очень ярко отражена современность, представляющая собой стройную законченную систему, состоящую из элементов современной жизни.

Ле Корбюзье, предлагая проект нового города, стремится подчинить этот город современному импульсу жизни. Он критикует стихийность средневекового города и доказывает превосходство логической планировки.

Ле Корбюзье создаёт город, абсолютно пригодный для автомобилей. Основной идеей планировки является упорядоченное расположение небоскрёбов, перемежающееся парками и садами в центре и пояс с семиэтажными жилыми домами, окружёнными парками и общественными площадками. Внешний пояс он предлагает решить в виде города-сада.

Автор заметки призывает ориентироваться на идеи планировки и особенно перепланировки городов Ле Корбюзье в эру грядущего бурного городского строительства.

Идеи урбанистики развивает в своих статьях и Гинзбург. Так, в статье «Целевая установка в современной архитектуре»²¹ рассуждая об уже упомянутых выше графиках движения в быту и на производстве, утверждает, что в городе они так же присутствуют. Это улицы, площади, транспорт. С размещением оборудования Гинзбург сравнивает кварталы, сады, общественные места и площади собраний. Идеально спланированный город, по мнению Гинзбурга – это город, где оба этих графика выявлены и рационально воплощены. Перепланировка города, следовательно, возможна только после тщательного изучения этих диаграмм.

В статье «Укрупнённое жильё» Г.Г. Вегмана (№1 1927 С. 12-20) имеется параграф «Планировка городов и посёлков». Здесь он так же, как его коллеги,

²¹ Гинзбург М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура. 1927. №1. С. 4 - 10.

проводит мысль о вертикальном направлении города в попытках преодоления горизонтального энергозатратного и мешающего развитию города «расползания»: «Концентрируя, ровно и повсюду укрупняя жилищное: строительство, мы тем самым собираем и организуем воедино жилые единицы, раскиданные и заброшенные свободные площади зелени, сближаем их, сужаем радиус действия человека, превращаем как сами здания, так и свободные площади в монолиты и сильные массивы зелени, которые, с одной стороны, требуют меньшей затраты капитала, нежели эквивалентной величины мелкие дома, а с другой стороны, создаем благоприятные условия в санитарно-гигиеническом отношении»²². Это высказывание, вероятно, является проявлением полемики с недавно отжившей концепцией города-сада и в то же время продолжением этой идеи.

В №6 1927 года опубликован дипломный проект студентки МВТУ Т.А. Чижиковой по перепланировке центра Баку²³. Проект рассчитан на 50 лет вперёд с учётом предполагаемого расширения города.

Проект предусматривал небольшие изменения береговой полосы с устройством портов, увеличение количества зелёных насаждений, распределение застройки с учётом выражения городских площадей, связанных широкими магистралями, нормирование застройки и плотности населения, снос обветшавших зданий. Перепланированный район рассматривался как центр всего города.

Николай Красильников в разобранной выше статье «Проблемы современной архитектуры»²⁴ говорит о торжестве научного метода в строительном деле и представляет дипломный проект социалистического города и дома профсоюзов (небоскрёб), выполненный во Вхутеине, сопровождая его подробным комментарием и детальным математическим

²² Вегман Г.Г. Укрупнённое жильё // Современная архитектура. 1927. №1. С. 16.

²³ Чижикова Т.А. Перепланировка приморского района гор. Баку // Современная архитектура. 1927. №6. С. 186.

²⁴ Красильников Н.А. Проблемы современной архитектуры // Современная архитектура. 1928. №6. С. 170-176.

анализом проекта. Красильников рассуждает о надвигающейся Социалистической революции во многих странах и о необходимости организовывать городские деловые центры согласно системе управления страной. По его мнению, буржуазные города-памятники ушедшей эпохи скоро тоже канут в лету. В связи с этим он предвидит необходимость их перепланировки или строительства новых на пустующих участках. В то же время Красильников пишет, что для проектирования административных социалистических центров ещё недостаточно данных, так как социализм в СССР только начинает свой путь, а в других странах он пока вообще отсутствует. При этом автор отмечает, что социалистические города не имеют ничего общего с утопией, в отличие от буржуазных «городов будущего», не имеющих в своих концепциях прочной материалистической базы.

По мнению Красильникова экономика и производственные условия определяют облик города (структуру и расположение зданий). В своей концепции социалистического города он опирается на всеобщую экономичность и целесообразность.

Описываемый им проект представляет собой систему административных зданий, организованных расходящимися от центра кольцами. В центре помещены в основном большие учреждения, на периферии – средние и малые. Помимо административной застройки в проекте присутствуют фабрики-кухни, гостиницы, типографии и, конечно, зелёные насаждения.

Множеством уравнений и формул Красильников высчитывает минимальную площадь города при максимальной плотности застройки, беря за основу предполагаемое количество жителей и планируемую конфигурацию построек. Также он математически рассчитывает график расстановки зданий. Таким образом, Красильников описывает проект нового рационализованного города.

Чрезвычайно любопытным представляется видение автором решения транспортной проблемы: для ускорения движения внутри города он

предлагает не только расширить магистрали, но и внедрить движущиеся тротуары и авиатранспорт. Возвращаясь к концепции небоскрёбов, Красильников пишет, что улица частично переносится внутрь здания и приобретает вертикальное направление.

Вопросы урбанистики развивает в опубликованной в №4 1929 года статье «К проблеме города» М. Охитович²⁵. Он рассматривает историю европейского города и называет точные причины его эволюции. Так, например, автор считает, что в буржуазном бурге появление мостовой как элемента гигиены обеспечило исчезновение холеры и прочих заболеваний (довольно актуальная тема архитектурной мысли 1920-х).

Охитович рисует универсальную схему старых городов, доживших до современности. Их центр представляет собой феодальный замок или кремль, второй пояс образован торговым капиталом, третий (внешний) – промышленным, это рабочая окраина. С точки зрения распределения жителей и учреждений, центр – это сити, второй пояс – жилище буржуазии и культурные учреждения, во внешнем поясе кроме жилищ рабочих располагаются заводы и особняки крупных капиталистов. Капиталистический город, таким образом, индивидуалистичен, анархичен и пёстр.

Теперь же заказчиком архитектуры является пролетариат, и архитектор должен отвечать единому интересу целого класса.

Охитович утверждает, что жилище является общественным условием удовлетворения физиологических потребностей, то есть в вопросе жилища на первое место он ставит общественную функцию, а не физиологическую. Поскольку в этой теории физиология в проявлении быта вторична, архитектура может регулировать и изменять потребности людей, увеличивать их, уменьшать, находить иные формы их удовлетворения или вообще создавать новые потребности. Таким образом, все санитарные нормы жилья Охитович видит крайне условными. По его мнению, они обусловлены не

²⁵ Охитович М.А. К проблеме города // Современная архитектура. 1929. №4. С. 130-134.

потребностями человека, а экономикой. Также он рассуждает о разных типах городских жилых домов в капиталистическом городе и классовых жилищных запросах.

По мнению Охитовича, архитектор теперь строит не отдельные здания, а оформляет социальные отношения в виде зданий и их совокупности. При этом город перестаёт быть объектом строительства. То, как можно распланировать дома и районы напрямую связано с существующим производством. Вся архитектуру, по мнению Охитовича, определяет промышленность.

Охитович приводит свои концепции урбанистики. Так, он считает, что транспорт постепенно становится важнее дома, и со временем дом рухнет, так же, как и город. Этот тезис вскоре трансформируется в концепцию стационарного дома (эту идею предлагает А. Пастернак, развивая идеи Охитовича, в статье «Споры о будущем города»²⁶). Также автор считает, что город является проявлением социальных отношений и, будучи детищем товарно-капиталистических отношений, в будущем он исчезнет одновременно с капиталистическими потребностями. Город определяет не плотность населения, а общественное единство. Он считает, что город характеризует явление продажи (рынки и магазины) и ремесленничества (театр, аптеки, больницы), которое тоже занимается продажей своих услуг. Вместе с тем, критерием города Охитович видит единое существование экономической и культурной жизни, создающее единый городской организм.

Охитович стремится дать ответ на вопрос, могут ли эти части жизни города существовать по отдельности, или рост городов и превращение их в огромные скопления людей и учреждений неизбежно. Поэтому автор стремится вскрыть законы существования этих скоплений.

Решением этой проблемы Охитович видит повсеместное внедрение транспорта. Он считает, что из города можно изъять рестораны, столовые, библиотеки, прачечные, магазины посредством организации доставки еды,

²⁶ Пастернак А.Л. Споры о будущем города // Современная архитектура. 1930. №1-2. С. 57-62.

книг и белья, товаров из удалённых учреждений прямо в дома (автор описывает что-то в роде современных интернет-магазинов). То же касается и удалённых от города бань.

Также Охитович предвидит исчезновение семьи: все бытовые тяготы берёт на себя техника и организации, а для общения есть автомобиль. Поэтому вместо вопроса территориальной близости архитекторам предстоит решать вопрос возможностей коммуникаций.

В организации новой всеобщей системы зданий Охитович предлагает отталкиваться от системы производства: обработка и распределения сырья, производство продукции. К этой сети адаптируются культурные учреждения. Причём автор предлагает называть эту систему не городом, а процессом дезурбанизации, причём в качестве показательного примера вспоминается производство Форда (снова!) с его разрозненными цехами. Дезурбанизация позволяет распрощаться с очередями, запахами, шумовым и визуальным загрязнением. Ко всему Охитович подчёркивает, что планируемые в его время социалистические города – это буржуазная форма социализма.

Цель процесса дезурбанизации заключается в устранении взаимной зависимости города от деревни посредством производства сырья прямо на территории города, а деревня при этом становится промышленным центром (причём Охитович подчёркивает, что этот процесс не является ни урбанизацией деревни, ни аграризацией города, хотя, заметим, что именно так это и выглядит).

В конце концов Охитович приводит план идеального, по его мнению, поселения. Промышленный центр в нём окружает пояс с жилищами рабочих и обслуживающими предприятиями, а внешний пояс представляет собой колхозы с домами крестьян. Получается некая помесь средневекового города с капиталистическим, вывернутым наизнанку.

В №1-2 1930 года в статье «Куда идти?» и в «Заметках по теории расселения» Охитовича²⁷ озвучены совершенно те же принципы, только в

²⁷ Современная архитектура. 1930. № 1-2. С.4-6.

«Заметках» автор теоретически решает проблему транспорта и доставки топлива.

Принципы дезурбанизации развивались и в архитектурных проектах. Самый безумный проект реорганизации города авторства М. Жирова²⁸ предполагал Парк культуры и отдыха, кольцом охватывающий всю Москву. Таким образом, город превращается в систему поясов со спортивными площадками, пионерлагерями, садами для исследований, полями и огородами. Согласно проекту, некоторые районы города подучают специализацию (зоологический городок, спортивный городок, ботанический городок). Рост города предусматривает появление новых центров – городов-спутников, каждый район развивается самостоятельно, не связываясь с историческим центром Москвы.

Разумеется, в реорганизованном городе запланированы многочисленные общественные места и учреждения разных профилей. В качестве системы коммуникаций планировалось выстроить подвесные дороги и лифты.

Приведём ещё один проект рубежа десятилетий: «Зелёный город. Социалистическая реконструкция Москвы» М.О. Барща и М.Я. Гинзбурга²⁹, проиллюстрированный родченковскими фотографиями парковой зелени, предусматривает тотальную децентрализацию города, вывода из Москвы больших административных учреждений, крупнейших предприятий и научно-исследовательских институтов, повсеместное озеленение и современное жильё. Как обычно, Гинзбург досконально прорабатывает абсолютно все аспекты проекта от промышленности и транспорта до образования и отдыха.

²⁸ Жиров М. Парк культуры и отдыха // Современная архитектура. 1929. №5. С. 172-175.

²⁹ Барщ М.О., Гинзбург М.Я. Зелёный город. Социалистическая реконструкция Москвы. // Современная архитектура. 1930. №1-2. С. 17-36.

Выводы к главе

Советские архитекторы 1920-х стремятся решить острый жилищный кризис. Поэтому одним из главных направлений градостроительной мысли является разработка экономичного нового типового жилья. Важнейшей задачей ставится реорганизация быта на современный лад, предполагающая искоренение традиционного уклада и внедрение нового быта передового пролетариата.

В связи с этим конструктивистами вводится принцип механизации множества процессов, избавляющий женщину от тягот домашней работы и дающий возможность полноценного домашнего отдыха рабочим. Также архитекторы придерживаются идеи эргономизации (рационализации) жилья, предполагающего наиболее эффективную с точки зрения использования и строительства планировку и удобное размещение вещей внутри помещения. Третьим важным принципом концепции нового жилья становится коллективизация некоторых процессов (воспитание детей, чтение, готовка, иногда – водные процедуры), позволяющая укрепить дух социализма и значительно снизить затраты на строительство посредством организации одного центра (кухни, ванной комнаты) на несколько квартир. Более того, согласно расчётам, организация общих столовых, кухонь, прачечных, читален даёт значительную экономию энергетических ресурсов (отопление, разогрев, вода и т.д.). Соблюдение принципов механизации, рационализации и отчасти коллективизации дают математически вычисленную и практически подтверждённую экономию всего: строительных материалов, топлива, энергии, пространства и площади, временных затрат на строительство здания и свободного времени жильца. На наш взгляд, подобный подход к экономии не столько приближает социализм (как, безусловно, полагали конструктивисты), сколько отвечает тяжелейшему экономическому состоянию страны.

Таким образом, в результате всех этих процессов архитекторами создаётся принципиально новый и отвечающий требованиям современности тип жилья – дом-коммуна, минимизирующий затраты труда на самообслуживание и уничтожающий индивидуальную замкнутость буржуазной квартиры. Архитекторы предлагают строить крупные жилые блоки вместо индивидуализированных коттеджей.

Другим важным направлением архитектурной мысли 1920-х можно назвать разработку концепции рабочего клуба. Вокруг разных точек зрения на этот вопрос велись споры. Конструктивисты со свойственной им установкой на рационализм и научность ратуют за планировку здания клуба со специализированными (то есть заранее известными и архитектурно решёнными) помещениями для научных кружков и лабораторий. Примечательно, что к 1929 году клуб, будучи местом обучения и отдыха рабочих, видится конструктивистам оснащённым новейшей техникой (телевидение, радио) и практически полностью автоматизированным. В этом снова проявляется установка конструктивистов на как можно большую механизацию различных процессов. Также для разных классов и аудиторий клуба разрабатывается специальная эргономичная, экономичная, трансформируемая типовая мебель.

Помимо домов-коммун и клубов в соответствии конструктивистским принципам архитекторами разрабатываются здания заводов, санаториев, фабрик-кухонь, планетариев, банков, универмагов, библиотек и государственных учреждений.

Следующим уровнем градостроительных вопросов становится организация жилых районов. По мнению конструктивистов, каждый район должен быть самодостаточным, а население должно быть крепко с ним спаяно. Поэтому помимо жилых домов в план района включаются фабрики-кухни со столовыми, районный клуб, прачечные, детские сады и ясли, спортивные учреждения, зелёные насаждения и парки (иногда – сады и огороды, являющиеся практической частью системы образования). У жилого

района всегда предусмотрена архитектурная и смысловая доминанта, районный «коллектор». Это, как правило, клуб, но есть проекты, организованные вокруг, например, стадиона.

Одной из форм организации района становится дом-коммуна, расширенный до размеров квартала. Такое строение представляет собой группу корпусов, жилых, технических, административных, общественных, соединённых между собой переходами или вообще собранных в единое здание. Такой комплекс характеризуется известной степенью изоляции от внешнего мира, но вместе с тем предельной интеграцией его составных элементов и, как следствие, максимальной коллективизацией внутренних бытовых и общественных процессов. Дом-коммуна, расширенный до такой степени представляется конструктивистам единым живым организмом, а именно к этой формулировке они стремятся привести все архитектурные строения.

Разумеется, самым масштабным полем развития градостроительной мысли является сам город. Конструктивисты занимаются теорией урбанизма, стремятся выявить социальные и экономические основы законов городского развития в исторической перспективе. Город представляется воплощением экономических отношений и систем производства. Поэтому старый буржуазный город-памятник считается крайне неудобным для социалистического строительства. Архитекторы видят два варианта решения этой проблемы: основательная реорганизация старых городов и проектирование с чистого листа новых.

Проектирование городов так же рационалистично. Планировка проводится исходя из графиков движения (улицы, транспорт), следовательно, схемы расположения домов. Математически рассчитывается плотность застройки и допустимая высота зданий, при этом вертикаль здания считается менее энергозатратной, чем городская горизонталь. Поэтому конструктивисты всячески эксплуатируют развивают идею небоскрёба.

Конструктивисты активно борются с получившей широкое распространение и практическое применение в начале 1920-х годов идеей города-сада. Они считают город-сад расточительным и нерациональным.

К 1926 году сложилось конструктивистское видение структуры города. Она представляется архитекторам двухполюсной. Деловой центр (сити) пластически и организационно противопоставлен жилым районам, имеющим свой организационный центр «коллектор». Но уже в 1929 – 1930 годах преобладает концепция тотальной децентрализации города; более того, архитекторы зачастую вообще отказываются от понятия «город» и начинают планировать процесс дезурбанизации страны. Вероятно, это связано со стремительным ростом и без того уже крупных городов; центры перестают справляться со своими обязанностями. Бывшие районы за ненужностью центра теперь (в теории) превращаются в абсолютно самостоятельные образования. Конструктивисты предполагают равномерное распределение производства, общественных и государственных учреждений и жилья по стране с возможностью доставки продукции в дома и людей – на предприятия посредством транспорта. Основу проектирования теперь составляют транспорт и техника, а задача архитектора сводится к проектированию коммуникаций. Этот подход, по мнению конструктивистов, призван подорвать городскую структуру буржуазной эпохи.

Также в 1929 – 1930 годах распространяется идея объединения деревни и города как с точки зрения территориальной (включение обширных зелёных зон разного назначения в план города), так и с точки зрения производства (город сам производит сырьё, а деревня – промышленные изделия).

Эту идею воплощают проекты принципиальной реконструкции Москвы, созданные на рубеже десятилетий. Согласно им, столица должна была превратиться в зелёную зону с очагами производства.

Нужно отметить, что перечисленные выше урбанистические идеи носят не только идеологический, социальный или экономический характер. Абсолютно во всех конструктивистских проектах так или иначе встаёт

вопрос гигиены. Конструктивистами вырабатываются минимальные нормы кубатуры воздуха и площади жилья в расчёте на человека. В жилых домах обязательны к проектированию отопление, холодная и горячая вода, уделяется внимание прачечным, баням и технологиям производства еды. Один из аспектов верного (с точки зрения конструктивизма) подхода – организация отдыха в жилище и клубе. Широкое распространение получает проектирование санаториев и домов отдыха.

В заводских строениях и школах (в первую очередь) внедряется технология проектирования здания без межоконных простенков, что значительно увеличивает освещённость помещения. В результате возникают знаменитые конструктивистские «ленточные окна». При строительстве отдельных зданий и, особенно, жилых районов тщательно рассчитывается инсоляция помещений, а длина коридоров в жилых домах рассчитывается не только в связи с экономией материала, но и с особенностями распространения инфекционных заболеваний.

Вопросы восприятия цвета и архитектурных форм превращаются в вопросы «гигиены восприятия».

Наравне с экономией, решением жилищного вопроса и вопроса питания, гигиена быта и труда была одним из первоочередных вопросов 1920-х годов, требующих немедленного решения.

Глава 3

Воплощение идей конструктивизма в Петрограде-Ленинграде

В №4 «Современной архитектуры» от 1928 года множество материалов посвящено Первой всесоюзной конференции современных архитекторов, состоявшейся в Москве в том же 1928 году. В журнале опубликованы доклады разных архитекторов «с мест» о положении конструктивистских дел в разных городах страны. Ленинград на конференции представлял Ф. Тёрехин (студент ЛИГИ, некоторые из его проектов опубликованы в журнале). Он сообщает, что ядро общества современных архитекторов образовалось за 3-4 года до события (то есть ориентировочно в 1924-1925 годах) в Институте гражданских инженеров (ЛИГИ, современный СПбГАСУ). Изначально в движении участвовало 3-5 человек. По словам Тёрехина, на направление деятельности ядра повлияла поездка ленинградских архитекторов в Москву.

Тёрехин сообщает, что, не смотря на наличие представителей старой профессуры (выпад в адрес Бенуа), в ЛИГИ, во-первых, есть преподаватели, поддерживающие современные веяния (главой он называет Никольского; также есть ещё 2-3 научных сотрудника), а во-вторых, значительная часть студенчества заинтересована в современной архитектуре. В связи с этим ленинградское ядро ОСА намеревается существенно переработать учебную программу архитектурного отделения в направлении значительно большего внимания в адрес инженерии. Никольский, по словам Тёрехина, переводит дела современной архитектуры на научную базу. Также Тёрехин говорит о попытках установления связи с Академией художеств и Политехническим институтом.

Тёрехин критикует классиков во главе с Фоминым («пролетарская классика») и надеется, что в Академии художеств возможно движение в адрес современности, если откликнутся молодые преподаватели. Докладчик делает вывод: «В общем, в настроении среди студенчества чувствуется большой

сдвиг в сторону современной архитектуры, и если нет большой ясности, то это вследствие недостатка подходящих руководителей. В Академии художеств печальнее обстоит дело потому, что там не выдвигается такая молодежь, которая могла бы заменить старый состав»¹.

Тёрехин надеется на сотрудничество Троцкого, Серафимова и Руднева и ставит задачу расширения идеологической работы и большей критики.

О строительстве в Ленинграде Тёрехин сообщает, что за несколько лет наблюдаются большие успехи, но имеет место сильное давление традиции и медленные темпы строительства. По-настоящему современные постройки единичны.

Из сообщения тов. Тёрехина мы видим две основные особенности ленинградского конструктивизма (на момент 1928 года): во-первых, движение конструктивистов крайне малочисленно, не популярно среди зрелых состоявшихся архитекторов, и во многом зависит от работы московских коллег. Во-вторых, надежды возлагаются в основном на студенчество и центром деятельности конструктивистов становится ЛИГИ. Нужно отметить, что в «Современной архитектуре» встречаются периодические публикации работ студентов ЛИГИ, почти всегда авторства мастерской Никольского.

Попытаемся выяснить общее состояние архитектурной мысли и место конструктивизма в 1920-х годах в Петрограде-Ленинграде.

Обзор градостроительных планов 1920-х годов даёт красноречивую и однообразную картину.

Генеральные планы по реконструкции города стали появляться уже в 1918-1919 годах под контролем Совета по урегулированию Петрограда (под руководством И.А. Фомина). В них изначально даётся установка на сохранность памятников архитектуры, достраивание невоплощённых проектов архитекторов. Новые здания проектируются в «стиле старого

¹ Первая конференция Общества современных архитекторов в Москве. Доклад тов. Терёхина (Ленинград) // Современная архитектура. 1928. №4. С.120.

Петербурга». Показательным примером здесь является проект урегулирования центра Петрограда, созданный архитектурной мастерской Совкомхоза в 1920 году². Главное нововведение – это устройство общественных терм на острове рядом с Биржевым мостом. Важнейшим условием было соответствие сложившемуся архитектурному ансамблю центра города.

На проект терм был объявлен отдельный конкурс. Все проекты были выполнены в стиле неоклассики или черпали своё вдохновение в иных давно ушедших эпохах. Конкурсный проект под девизом «Три моста»³ авторства Н.А. Троцкого, Л.М. Тверского и Д.П. Бурышкина помимо изысканной неоклассицистичности предполагал даже шпиль, симметричный адмиралтейству.

В 1917 – 1919 годах М.И. Рославлевым был разработан генеральный план застройки Крестовского острова⁴, полностью отвечавший идее города-сада. В западной части острова проектировался общественный парк и стадион.

В 1919 году архитектурная мастерская Совкомхоза предлагает проект перепланировки части Васильевского острова⁵ в связи с продолжением Большого проспекта, решающий план застройки в классицистическом ключе.

Вообще, петроградским островам решено было придать дачный характер и застроить их в соответствии с концепцией города-сада с включением в жилую застройку парков и спортивных сооружений.

В мае 1919 года был объявлен конкурс на составление проектов благоустройства местности около зданий Дворца искусств (имеется в виду Зимний дворец), Адмиралтейства и Биржи⁶. Конкурс был организован

² Из истории советской архитектуры. 1917-1925 гг.: Документы и материалы. М. 1963. С. 71.

³ Там же. С. 163.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Там же. С. 69.

⁶ Там же. С. 67.

архитектурной мастерской по урегулированию плана Петрограда и его окраин и был ориентирован на обустройство центральных парков, улиц, площадей. Главным условием конкурса было, разумеется, соответствие существующему архитектурному ансамблю. Новоявленные архитектурные элементы (скамейки, фонарные и трамвайные столбы, решётки) должны были отталкиваться от облика зданий и памятников. Из-за финансовых сложностей к 1921 году конкурс расслоился на отдельные составляющие: решение фасада Адмиралтейства, строительство каменного Биржевого моста, отделка Дворцового моста, обработка площади Дворца искусств.

К числу проектов, восстанавливающих первоначальный облик города, относился претворённый в жизнь проект восстановления исторического вида Кленовой аллеи перед Инженерным замком. Проект был разработан В.Г. Гельфрейхом и архитектурной мастерской Совкомхоза в 1919 году⁷.

В том, что касалось малых архитектурных форм, конкурсные проекты рекламного щита и чугунной скамьи авторства Л.М. Тверского, выполненные в 1919-1920 годах, совершенно неотличимы от неоклассических стиливых проявлений начала века⁸.

В декабре 1922 года Петроградское общество архитекторов по поручению Петрогубисполкома объявило конкурс на благоустройство площади Диктатуры в Петрограде. Одним из пунктов был конкурс на проект монументального въезда в Смольный. Все представленные проекты (Л.В. Руднева, И.А. Ильина, В.А. Щуко) вторят архитектуре здания и воспроизводят классицистический стиль.

Из всего сказанного выше видно, что исторический центр города вообще не должен был подвергаться перестройкам, а в архитектурных проектах, предполагавших вмешательство в существующую застройку Петрограда, начисто отсутствуют авангардные настроения.

⁷ Там же. С. 69.

⁸ Там же. С. 70.

Несколько иначе выглядит ситуация с рабочими окраинами. Поскольку хаотичная рабочая застройка не представляла никакой архитектурной ценности и не отвечала требованиям полноценного комфортного жилья, реорганизация этих районов как раз стала одним из главных направлений архитектурной мысли.

Так, например, полная перепланировка Путиловского района была предусмотрена ещё в 1919 году. Уже через год Л.М. Тверским и Н.А. Троцким был представлен проект под девизом «Зелёный шум»⁹. Принципиальным отличием от всех описанных выше проектов является установка авторов (и организаторов конкурса) на абсолютную перепланировку густонаселённого хаотичного района с перераспределением улиц, сносом существующих зданий и строительством новых, отвечающих гигиеническим нормам. Но при всех своих прогрессивных устремлениях, проект развивается не от удобства и функциональности расположения построек, а от красоты планировки улиц.

В сравнении с ним проект планировки Путиловского района (и принятый проект урегулирования улицы Стачек) Л.А. Ильина, созданный в 1924 году, выглядит стройным, удобным и лаконичным.

7 марта 1923 года состоялось заседание жилищной комиссии секции коммунального хозяйства Петросовета, на котором архитектор М.И. Рославлев выступил с планом урегулирования Петрограда. Целью проекта было определение густоты населения и перспектив роста города и решение этих вопросов. Помимо решения транспортных проблем и особенностей размещения заводов в городе, проект предполагал ещё множество пунктов. Задачи следующие: «Забота об увеличении и рациональном распределении зеленых площадей: создание новых парков, приведение в порядок и увеличение площади старых парков... создание зеленого пояса для всего Петрограда, устройство новых больших и малых скверов, внутренних квартальных садов и проч.

⁹ Там же.

Установление правильного движения в городе, устройство новых мостов, набережных, площадей, проспектов, улиц, изменение и исправление старых, разгрузка перегруженных улиц, и проч.

Проектирование новых общественно-полезных сооружений санитарного, просветительного, административного и общекультурного порядка, как-то: общественных бань, прачечных, душевых зданий, купален, зданий и площадок для всех видов спорта, стадиона, морского городка, школ, клубов, читален, районных столовых, распределительных пунктов, гостиниц, коллективных домов, типовых застроек жилых кварталов, поселков, а также основных устройств городского благоустройства.

Восстановление старинных красот города, очистка от позднейших наслоений как отдельных зданий, так и целых архитектурных ансамблей, окончание замыслов выдающихся архитекторов прежних эпох. Вопросы новой красоты города, проектирование новых архитектурных ансамблей, отдельных сооружений больших и малых, связанных с внешним благоустройством города. Постановка новых памятников и проч.

Выработка, в связи с указанными выше положениями идеального плана урегулирования Петрограда (зональной карты), приняв за основу принцип районизации города (карты плотности населения по районам, законоположений по строительной и санитарной части и жилищному делу)»¹⁰.

Перечисленные принципы рационализации решено было применить в строительстве населённых пунктов губернии.

Также концепция Рославлева предполагала деление города на четыре зоны по функции и высотности: административный город, жилой, пригородный и рабочий. Кроме того, архитектор выделял историческую часть города и предполагал создание внешнего зелёного пояса.

¹⁰ Там же. С. 75.

Как мы видим, программа Рославлева разработана уже на основе сложившегося нового социального запроса и предполагает реализацию в связи с рациональными методами.

Вероятно, явлением, определившим особенности рабочей застройки, можно считать программу конкурса на составление проекта планировки участка в 3-й зоне Петрограда с жилищем для пролетариата. Конкурс был объявлен научным бюро Отдела градостроительства Петрогубсовкомхоза (1920 год). В первом же пункте сообщается, что участок предназначен для «населения, имеющего возможность досуга уделять работам в саду и огороде»¹¹. К тому же на участке помимо постройки беседок допускается планирование кладовых для садовых принадлежностей, птичников, помещений для содержания небольших домашних животных. В домах должна быть предусмотрена кухня или при предполагаемом приготовлении пищи в комнате общего пребывания, необходима кладовая и помещение для мытья посуды. Также предусмотрена кладовая для топлива и ванная.

В 1921 году был объявлен конкурс на проект коллективного жилища в пригородной зоне Петрограда. Программа предполагала уже обобществление некоторых помещений (кухонь, столовых, читален) и строительство согласно принципу экономии. Также предельная высота зданий ограничивалась двумя этажами.

В след за этими программами следует парад проектов с двух-трёхэтажными домиками, в плане неотличимыми от дворцов барокко и классицизма, и окружённые регулярными парками. К ним относятся проекты Л.М. Тверского, Д.П. Бурьшкина, А.А. Оля.

Эту картину подтверждают выпуски журнала «Зодчий» (орган Петроградского общества архитекторов). После приостановки его деятельности в сентябре 1917 года, новый выпуск, который содержательно и идейно ничем не отличался от своих предшественников, появился в январе

¹¹ Там же. С. 79.

1918 года. После шестилетнего молчания «Зодчий» появился в 1924 году¹², но на этом его история закончилась. Публикации 1924 года в голос говорят о периоде восстановления Петрограда и только легко намекают на появление совершенно новой архитектуры.

Обращение Ленинградского губернского комитета содействия кооперативному строительству рабочих жилищ об организации конкурса на составление проектов новых типов жилых домов для рабочего населения, датированное 24 января 1925 года, представляет уже куда более современные воззрения. В обращении говорится: «Путем этого конкурса комитет имеет в виду выявить такой тип жилых строений, который одновременно давал бы постройке характер наиболее простой и дешевой конструкции и носил бы на себе по возможности яркое отражение как нашего нового социального строя, так и нарождающегося нового быта, в то же время, достигая той художественной и архитектурной красоты, которая отвечает современным запросам. Казарменное однообразие, производящее угнетающее впечатление тоски и скуки на зрителя, категорически отрицается.

Красота внешнего вида будущих домов может быть достигнута как удачным использованием всех конструктивных частей здания и самой его массы, так и расположением построек на всем застраиваемом участке и наиболее выгодным в эстетическом отношении сочетанием их с окружающими их зелеными насаждениями...

Внутреннее расположение квартир также должно соответствовать новому быту, проникнутому красивой простотой и уютом»¹³.

Проекты жилья должны были реализовать установку на гигиеничность быта (сквозное проветривание, освещённость, выгодная ориентировка по сторонам света) и экономичность строительства. Предполагалась отдельная

¹² Зодчий: Архитектурный и художественно-технический журнал Ленинград. общества архитекторов. 1924. № 1.; Зодчий: Архитектурный и художественно-технический журнал С-Петербур. общества архитекторов. 1917. № 1-38.; Зодчий: Архитектурный и художественно-технический журнал С-Петербур. общества архитекторов. 1918. №1.

¹³ Там же. С.84.

прачечная. Была предусмотрена высота потолков и жилая площадь в расчёте на одного человека. Всё устройство участков должно было быть тщательно распланировано. Проект должен был предусмотреть также общежитие для одиноких и общую столовую, читальню, приёмную. К числу ещё не конструктивистских особенностей можно отнести предусмотренную установку ванн в квартирах, печное отопление, этажность (не больше трёх этажей), плотность (не больше восемнадцати квартир в корпусе) и основной строительный материал – кирпич.

Проект И.А. Фомина (март 1925 года) предполагал бесконечно тянущуюся застройку в духе слегка оптимизированного города-сада со старомодными домами, но проект Н.А. Троцкого и М.С. Рейзмана уже намного более рационален на уровне генерального плана, хотя дома по-прежнему решены с налётом историчности.

Реализованный же проект застройки Палевского участка. И.А. Рыбина, А.И. Зазерского (апрель 1925) предполагал арочные окна, индивидуальные сады и печное отопление.

В заключении жюри по проведённому конкурсу сообщалось следующее: «В общем характере представленных работ замечается значительный сдвиг технической мысли по пути отрешения от предпринимательских приемов планировки прежнего времени, с целью извлечения наибольшей выгоды и искания новых приемов, обоснованных на новейших завоеваниях науки и техники и согласованных с новыми жилищными потребностями»¹⁴, а также: «Фасады не лишены характерности, но некоторая примесь ренессансных архитектурных форм отчасти противоречит их назначению, придавая излишнюю монументальность. <...> Фасады удовлетворительны, но обилие баллюстрад представляет нехарактерный элемент декорирования рабочих жилищ»¹⁵. Также было

¹⁴ Там же. С. 92.

¹⁵ Там же. С. 94.

отмечено, что полноценная реализация всех архитектурных задумок невозможна из-за нехватки средств.

Первые жилмассивы, реализованные в середине 1920-х проектировал Никольский. Они уже частично освободились от давления традиции, но ещё не превратились в чистый конструктивизм. Жилмассив на Тракторной улице (для рабочих Путиловского завода) и Серафимовский участок Гегелло, Никольского, Симонова (1925-1927) никак не «конденсатор эпохи». Маленькие дома с декоративными арками, эркерами, кухнями и ванными. Школа имени 10-летия Октября, относящаяся к первому жилмассиву (Никольский, 1925-1927), хоть и лишена декора и рационально распланирована, но всё же жестко зависит от рисунка плана.

Аналогичная ситуация наблюдается в вопросе строительства домов культуры. Изначально для этих целей служили переоборудованные старые здания. Но на заседании технической комиссии Губернского комитета содействия кооперативному строительству рабочих жилищ о строительстве Домов культуры в Ленинграде (11 марта 1925) уже озвучивается мысль «о создании соответствующих духу времени Дворцов труда или клубных зданий»¹⁶.

Представленный на конкурс проект Дома культуры Московско-Нарвского района В.А. Щуко¹⁷ (весна 1925) с точки зрения плана и внешней формы выглядит новаторски. Здание растянуто в горизонтальной плоскости, имеет в высоту два этажа. В главном зале предполагалось верхнее освещение. Материал здания – железобетон.

Проект А.И. Дмитриева¹⁸, представленный на тот же конкурс, симметричен в плане, тяжеловесен, расстекловкой фасада напоминает портик, но здание решено уже без классицистических колонн, балюстрад и арок, а массивные оконные просветы, рассекающие ровные плоскости стен,

¹⁶ Там же. С. 153.

¹⁷ Там же. С. 155.

¹⁸ Там же.

являются смелым решением. Проект Дмитриева послужил основой для строительства Дворца культуры имени А.М. Горького (Гегелло, Крический, 1925-1927).

Важнейшим событием в архитектурной жизни Ленинграда стало строительство трикотажной фабрики «Красное знамя», начало которому было положено в 1926 году. За год до этого оно было спроектировано одним из ведущих европейских архитекторов Эрихом Мендельсоном. Известно, что вокруг этого события развернулась серия громких скандалов. В №3 «Современной архитектуры» от 1927 года опубликовано открытое письмо Мендельсона, раскрывающее историю проектирования фабрики и излагающего просьбу «ко всем ответственным учреждениям принять, в интересах международного духовного общения, самые энергичные меры против этих махинаций»¹⁹. Также в номере опубликовано открытое письмо Пастернака, защищающего проект Мендельсона и публично выражающего сочувствие и извинение архитектору.

Общеизвестно, что здание силовой станции фабрики существенно повлияло на последующий ленинградский авангард. Одним из аргументов противников этого строительства было негодование по поводу приглашения иностранного архитектора для этой работы. Но, как мы уже выяснили, в Петрограде-Ленинграде в первой половине 1920-х годов вообще не было построек архитектурного авангарда. Вероятно, помимо прочего, общественность была не готова к строительству столь новаторского, не апеллирующего ни к какому историческому прошлому здания.

Говоря дальше о ленинградском авангарде, нужно упомянуть доклад Никольского о новом школьном строительстве на Первой всесоюзной конференции современных архитекторов (1928 год). Докладчик говорит о том, что дореволюционный тип школьного здания совершенно неприемлем в современную эпоху из-за принципиальных изменений в системе педагогики и смены воспитательных целей. Новые методы обучения предполагают

¹⁹ Письмо Эрика Мендельсона // Современная архитектура. 1927. №3. С. 108.

комплексный лабораторный подход и принципы социально-трудового воспитания. Внедряется научный подход к педагогике. Всё это предполагается исходя из курса на культурную революцию.

«В ряду этих вопросов одно из первых мест занимают вопросы коренной реорганизации школьного строительства.

Без правильного разрешения этой задачи немыслимо успешное социалистическое строительство, невозможно разрешение вопроса о социальном воспитании молодежи, от которой, в конечном счете, зависит поднятие культурного уровня страны и будущее социалистического строительства»²⁰ – сообщает Никольский. Также в число обязательных требований к образованию относится фиксированное число школьников в классе и распределение их по возрасту.

Докладчик также сообщает установку на жёсткую экономию средств. Никольский говорит: «В этом разрезе, – при ограниченности ресурсов, уделяемых государством в настоящий момент на нужды народного образования, – особое значение приобретает рационализация типа школьного здания и приведение его в соответствие с современными требованиями, начиная от планировки и конструирования самого здания и кончая его оборудованием специальными устройствами.

Становясь на такую точку зрения, приходится целиком отвергнуть тот тип школьного здания, который советская школа продолжает пока культивировать за неимением более удовлетворительного»²¹.

Архитектор озвучивает свой основной принцип организации здания: «Основой проекта является четкая и ясная ячейка, потом группа таких ячеек и затем эти группы связываются между собой в результате разделенных на

²⁰ Доклад тов. Никольского о новом школьном строительстве на Первой конференции // Современная архитектура. 1928. №4. С. 413.

²¹ Там же. С. 114.

несколько групп классных лабиринтов. Затем места общего пользования, как, напр., зал, столовая, гимнастический зал и т. п.»²².

Никольский приводит ряд положений, касающихся строительства новых школьных зданий. В них видна установка на основные особенности конструктивизма.

Рациональность проявляется в том, что учитывается пожарная безопасность, утверждается максимальная чёткость и компактность плана, рационально изолируются лаборатории и мастерские, столовые и кухонные помещения. Также проект Никольского предполагает использование зала собраний в качестве спортивного. Одноэтажность, по задумке архитектора, улучшает освещённость помещений (проект предполагает световые плафоны вместо стальных окон).

Также Никольский приводит целый список архитектурных находок, отвечающих принципу экономичности. Экономичность предполагает максимальное уменьшение этажности здания (излишняя кубатура пространства лестничных помещений; в проекте Никольского лестниц нет вообще), отказ от разнообразных коридоров и переходов, носящих исключительно связующую функцию. Это связано со стремлением «дать максимальную освещённость помещений: длинные односторонние коридоры, вытянутость и разбросанность корпусов, давая удовлетворительные результаты в смысле ориентации и инсоляции, идут в то же время в разрез с экономикой, нарушая компактность и создавая громадный периметр наружных стен»²³. Это довольно показательное замечание, так как мы знаем, что московские конструктивисты проектируют небоскрёбы и жилые кварталы с многочисленными зданиями и переходами.

Также принципу экономичности в проекте Никольского отвечает отсутствие капитальных стен внутри здания, уменьшенная площадь наружных стен, облегчение фундамента, отсутствие необходимости в лесах

²² Там же. С. 115.

²³ Там же. С. 114.

при строительстве и возможность возведения здания за один сезон. Также архитектор настаивает на стандартизации всех элементов.

Уже известная нам конструктивистская установка на гигиену достигается связью здания школы с воздухом, солнцем и природой. Более того, Никольский называет свой проект «типом здания для зелёной зоны», где, по его мнению, и положено размещение «школьных комбинатов». Значительно расширяются рекреационные помещения, что позволяет «гарантировать удобство педагогического надзора и довести до минимума количество психомоторных возбудителей». Внимание к здоровью учащихся проявляется и в «создании условия максимальной концентрации внимания учащихся путем обеспечения классных помещений равномерным рассеянным светом с правильной и однообразной ориентацией»²⁴.

Вероятно, первые истинно конструктивистские постройки стали появляться в Ленинграде в 1927 году. К ним относятся небольшой районный дом культуры имени В.И. Ленина (Щуко, Гельфрейх, 1927-1929) в Невском районе, школа на ул. Ткачей (Симонов, 1927-1929), больница имени С.П. Боткина (Гегелло, Кричевский, 1927-1930-е) и круглая баня Никольского на площади Мужества (1927-1930). Проект этой и двух других бань большей пропускной способности для Московского и Московско-Нарвского района опубликован в №3 «Современной архитектуры» от 1928 года. Построенная баня может работать в санитарно-пропускном режиме (транзитное прохождение заражённых с одновременной обработкой белья). Также здание соблюдает принцип экономичности: оно заглублено в землю на два метра, а круг в плане уменьшает периметр стен и, следовательно, теплопотери.

Проект бани для Московско-Нарвского района также реализован. Это бани «Гигант» на Ушаковской улице (1928-1930). Они рассчитаны на пропуск четырёх тысяч человек в день. В них так же, как и в предыдущем проекте предусмотрена возможность изоляции входа и выхода друг от друга при

²⁴ Там же. С. 114.

санэпидемической работе. В полукруглом в плане секторе здания расположены мыльные, парильные и котельная.

В число построек, «укладывающихся» в 1920-е по времени создания также попадают профилакторий Кировского района (Руднев, Лялин, Свирский, И.И. Фомин, 1928-1930), профилакторий «Текстильщица» Невского района (Руднев, Лялин, Фомин, 128-1930), Бабуринский жилмассив на Выборгской стороне (Симонов, Каценленбоген, Жуковская, 1927-1930), школа на Политехнической улице (Никольский, 1929-1930), своей этажностью не похожая на его проект «школьного комбината», фабрика-кухня Выборгского района (Бартучев, Гильтер, Меерзон, Рубанчик, 1929-1930). Все эти постройки характеризуются отличительными принципами конструктивизма, неоднократно озвученными выше.

На рубеже 1920-х – 1930-х годов было построено ещё несколько фабрик-кухонь. Это фабрика-кухня на Васильевском острове (те же Бартучев, Гильтер, Меерзон, Рубанчик, 1929-1931), универмаг и фабрика-кухня Кировского района (1929-1931). Также на рубеже десятилетий появились на свет: административное здание завода полиграфических машин в Петроградском районе (Лансере, 1930-1931), Левашовский хлебозавод (Марсаков, 1930-1933), Кондратьевский жилмассив (Симонов, Каценленбоген, Капцюг, 1929-1931), мясокомбинат имени С.М. Кирова в Московском районе (Троцкий, 1931-1933), построенный под впечатлением от европейских творений Мендельсона, небольшой районный дом культуры имени Ильича в Московской районе (Демков, 1929-1931), школа на проспекте Стачек (И.И. Фомин, 1930-1932), Дом технической учёбы (Гегелло, Кричевский, 1930-1932), Дом-коммуна инженеров и писателей (Оль, 1929-1931), здание академии железнодорожного транспорта имени т. Сталина (Симонов, Абросимов, 1931-1933), водонапорная башня и канатный цех завода «Красный гвоздильник» (Черников, 1929-1931)

Уже в 1930-х можно выделить две группы зданий. Первая группа – это постройки позднего конструктивизма. Для них характерна всё та же

рациональность во всех проявлениях, чёткая логичность плана, ясность и выразительность объёмов, отточенность линий, экономичность, превращение жилого дома в самостоятельный организм. Но вместе с тем на этих зданиях начинают появляться элементы вступающей в права неоклассики: появляется декор, рустовка, общая монументальность, новая трактовка отдельных форм, иное цветовое решение. К числу таких построек можно отнести Кировский райсовет (Троцкий, 1930-1935), по-конструктивистски свободный в плане, но предполагающий декор в неоклассицистическом духе, так же как и Московский райсовет (И.И. Фомин, Даугуль, Серебровский, 1931-1935), Школа на Кантемировской улице (Мунц, 1930-1932), дом-коммуна Общества политкаторжан (Симонов, Абросимов, Хряков, 1929-1933), с рустовкой и неконструктивистской пластичностью форм; жилой дом Ленсовета на набережной реки Карповки (Левинсон, И.И. Фомин, 1931-1935) с конструктивистской планировкой (элитные большие по площади квартиры) и инфраструктурой, но уже наделённый классицистическим декором и рустовкой. Также конструктивизму противоречит сам статус дома: элитные большие, иногда двухуровневые квартиры. Проект стадиона «Динамо» на Крестовском острове (Лялин, Свирский, 1930-1934) при всей своей очевидной рациональности в формах зрелого конструктивизма, предполагал вход в виде стилизованного портика (который, к слову, не был построен).

Вторая, немногочисленная, но показательная группа построек решена со значительным количеством неоклассицистических элементов, при том что ранние проекты этих зданий были чисто конструктивистскими. К этой группе можно отнести, например, Дом культуры Союза кожевников имени В.П. Капранова (Рейзман, 1929-1931) со свободным функциональным планом, но потерявший в ходе реализации схему сплошного застекления и напряжённое взаимодействие кубических объёмов. Таким же образом был преобразован первоначальный проект Дворца культуры имени Ленсовета (Левинсон, Мунц, 1931-1938), решённый в двух вариантах позднего конструктивизма и в реализованном третьем варианте за счёт декора

потерявший первоначальную выразительность плоскостей и поверхностей. Дворец культуры имени С.М. Кирова (Троцкий, Казак, 1931-1937) на Васильевском острове в конкурсном проекте 1930 года представлял собой рациональное, почти полностью стеклянное грандиозное здание. В итоге Дворец культуры был реализован в намного более скромном виде, с обилием декора неоклассицизма и полным уничтожением первоначальных стеклянных поверхностей. Такая же судьба постигла Дворец культуры имени И.И. Газа (Гегелло, Кричевский, 1931-1935), имевшего версии конструктивистского решения и реализованный под влиянием неоклассицизма Кооперативный дом совторгслужащих (Левинсон, Соколов, 1930-1932) также претерпел некоторые изменения в своей изначально функциональной планировке и с изменениями первоначальной расстекловки и с комфортной планировкой квартир стал если ещё не неоклассицистическим, то точно позднеконструктивистским.

Довольно интересный материал предоставили выпуски Ежегодника Общества архитекторов-художников. За изучаемый период было издано только три выпуска: в 1927, в 1930 и в 1935 годах²⁵. В Ежегоднике представлено множество конструктивистских проектов ленинградских архитекторов, но большая их часть проектов адресована другим городам, включая Москву и даже Санто-Доминго (международный конкурс на памятник-маяк Колумбу). Проекты для Харькова по-настоящему современны и технологичны, по своей монументальности близки к небоскрёбам. Дома культуры, проектируемые для Москвы тоже многоэтажны.

Из опубликованных проектов ленинградских конструктивистов только малая часть адресована Ленинграду. Некоторые проекты были воплощены в жизнь (постройки упоминались выше), некоторые – нет. В основном конструктивистской разработке были подвержены заводские здания разного назначения, отчасти – дома культуры, жилмассивы и профилактории. Также в

²⁵ Ежегодник Общества архитекторов-художников. Л., 1927. Вып. 12.; Ежегодник Общества архитекторов-художников. Л., 1930. Вып.13.; Ежегодник Общества архитекторов-художников. Л., 1935. Вып.14.

выпусках Ежегодника представлены конкурсные проекты Ботанического музея и Ленинградского зоопарка. Всё это приземисто и горизонтально. Помимо монументальных построек Ежегодник представляет истинно конструктивистские проекты киосков, фонарей, а также временные конструкции праздничного оформления города к 10-летию Октября (площадь у Финляндского вокзала, мост Равенства – современный Троицкий, дом Кшесинской). Но значительная часть проектов для Ленинграда и ленинградских построек решена в духе ретроспективных тенденций (особенно представленные в выпуске 1927 года) или последующего советского неоклассицизма (особенно выпуск 1935 года).

Похожая ситуация наблюдается в «Современной архитектуре». Публикации, посвящённые Ленинграду появляются там систематически, но редко. Помимо опубликованных описанных выше докладов, в журнале появляются проекты зданий, в основном студенческие, почти всегда с подписью «ЛИГИ. Мастерская Никольского». Это проекты клубов и жилых домов. Есть даже причудливый проект здания, сочетающего в себе функции трамвайной остановки, уборной и парикмахерской. В «Современной архитектуре» опубликован также проект дома-коммуны А.А. Оля.

В проектах мастерской Никольского очевидно влияние супрематизма Казимира Малевича. К слову, теоретические работы Малевича и обзоры его творчества также публиковались в «Современной архитектуре».

Всё, что касается конструктивистских градостроительных концепций, можно отследить исключительно в районах новой застройки. Но ни один из этих районов не был изначально распланирован и последовательно застроен, согласно проекту.

Как мы знаем, на уровне жилых районов главным центром социальных отношений, и, как следствие, архитектурной доминантой должен быть клуб. В Кировском районе Дворец культуры имени А.М. Горького (Гегелло, Кричевский, 1925-1927) спроектирован под сильным влиянием неоклассических установок. Он представляет собой просто массивное

здание. Аналогичен и Дом культуры текстильщиков в Невском районе (Овсянников, 1926-1927). В Московском районе Дом культуры имени Ильича и Дом культуры Союза кожевников являют собой небольшие, распластанные по горизонтали здания. В Лесном районе вообще нет авангардного дома культуры.

Дворец культуры имени Кирова на Васильевском острове при всей своей неоклассицистической массивности содержит столь же массивную башню, которая, тем не менее, притягивает взгляд. Проект дворца культуры имени Ленсовета в Петроградском районе изначально предполагал стройную башню (а-ля небоскрёб), но она так и не была построена.

Сильные архитектурные доминанты в виде тех же башен присутствуют в зданиях Кировского райсовета, что также логично, и мясокомбината на Московском шоссе, что уже странно. Подобные башни также присутствуют в зданиях двух одинаковых пожарных частей, спроектированных на рубеже десятилетий Симоновым и Капцюгом (на лесном и Загородном проспектах), но здесь башня выступает исключительно функциональным элементом и не несёт в себе эстетических функций в масштабе района.

Что касается застройки, в первую очередь жилой, новых районов, а также зданий общественного и производственного назначения, всё это хоть и сгруппировано в пределах нескольких кварталов, но не образует единого городского самостоятельного организма и никак не связано (и не полемизирует) с центром города. Таким образом, конструктивистскую (и шире – авангардную) застройку Ленинграда можно назвать точечной и фрагментарной.

Уже в последующие десятилетия просветы в «рыхлой» застройке эпохи конструктивизма были застроены домами других стилей: от торжественных неоклассицистических зданий до прозаических хрущёвок. Тем самым даже частично складывавшийся единый облик районов был утрачен.

Выводы к главе

Первая половина 1920-х годов в Петрограде-Ленинграде характеризуется всеобщим следованием сложившейся архитектурной традиции. Наблюдается установка на сохранение исторического облика города. Создаются проекты по восстановлению первоначального или проектного вида многих сооружений. Новые здания и малые архитектурные формы проектируются в «стиле старого Петербурга».

Этот же период в градостроительном деле ознаменован воплощением идеи города-сада и созданием проектов для незаселённых районов в соответствии с этой концепцией. Также город условно разделяется на зоны, иерархически выстроенные с точки зрения их функции и допустимой высотности зданий.

Первые авангардные веяния в строительстве появляются в 1925 году в обновлённых в соответствии строящемуся социализму формулировках архитектурных конкурсов. Первые авангардные строения в Ленинграде возникают не ранее 1925 года, но они ещё не воплощают идей конструктивизма. Площадкой воплощения авангардных и, как следствие, конструктивистских архитектурных исканий были почти исключительно строящиеся районы рабочих окраин.

Так как сам исторический центр города и его стилистика были неприкосновенны, конструктивистская архитектура в этих районах получила возможность заявить о себе почти исключительно в формате праздничного оформления городского пространства к празднованию 10-летия Октября. Временные сооружения позволяли изменить облик города в соответствии с «духом времени», не причиняя вреда исторической застройке.

В середине 1920-х годов существование конструктивизма в Петрограде-Ленинграде практически исчерпывалось студенческой средой ЛИГИ (и частично – заинтересованным студенчеством в других вузах). В творческих кругах Ленинграда изучаемого периода налицо засилье «бумажной

архитектуры»: шквал творческих идей, воплощённых почти исключительно в нереализованных проектах. Ленинградские конструктивисты проектируют довольно мало для своего города, в то время как в проектах для других городов страны наблюдается полная творческая свобода и обилие талантливых работ.

Сооружение первого принципиально нового здания в Ленинграде – завода «Красное знамя», спроектированного Эрихом Мендельсоном – началось в 1926 году. Появление собственно конструктивистских построек в Ленинграде началось в 1927 году. При этом конструктивизм существовал параллельно с другими авангардными воззрениями, которые в отличие от первого, продолжали черпать вдохновение в архитектуре прошлого.

Самый пик конструктивистской застройки пришёлся на рубеж 1920-х – 1930-х годов, но в начале 1930-х складывается поздний конструктивизм, который к середине десятилетия обретает всё больше черт надвигающегося неоклассицизма. Финальной границей ленинградского конструктивизма можно назвать 1935 год: к этому времени завершилось строительство сооружений позднего конструктивизма и окончательно сформировался облик новых районов (хотя строительство отдельных зданий затянулось до 1937 года).

Ленинградский конструктивизм выработал некоторые уникальные черты. Так, под влиянием воззрений Никольского, отрицались многочисленные коридоры и переходы между зданиями как нефункциональные, так как они несут в себе лишь одну функцию. Необходимость низкой этажности объяснялась рационалистически: излишняя кубатура пространства лестниц (хотя неприемлемость высоких зданий восходит ещё, вероятно, к указу Николая I о запрете строительства выше Зимнего дворца). Вероятно, невозможность строительства высотных зданий в Ленинграде объясняется и отсутствием в 1920-х – 1930-х годах технологии закладки достаточно прочного фундамента на местных почвах. Также на формирование в проектах ленинградских архитекторов оказали влияние

идеи супрематизма Казимира Малевича. Ленинградский конструктивизм мог даже включаться в сплошную застройку (например, Дом-коммуна инженеров и писателей на ул. Рубинштейна).

Ленинградские идеологи конструктивизма не пытались решать градостроительные задачи на уровне крупных жилых районов. Новый единый город так и не был построен. Отсутствие главной единой эстетической и эргономической идеи в проектировании района усугублялось расслоением объектов по времени их постройки и проектированием разных домов разными архитекторами. Таким образом, ленинградский конструктивизм проявил себя на уровне зданий и лишь частично – на уровне жилых районов. Он так и не породил грандиозных утопических проектов тотальной реорганизации города, как это случилось Москве, стремившейся преодолеть свою средневековую схему. Вероятно, изначальная логичность ещё петровской планировки города была неприкосновенной даже для авангарда.

Исходя из всего сказанного выше можно заключить, что образ Ленинграда в конструктивизме получился фрагментарным и неоднородным. Основными сдерживающими факторами при его формировании помимо экономических трудностей послужило давление традиции в умах общественности и в вузовской среде, историческая сплошная застройка центра и регламентированное зонирование районов города по назначению и высоте зданий.

Заключение

В ходе проведённого исследования были выполнены поставленные задачи. Были проанализированы теоретические работы конструктивистов сформулирована общая концепция конструктивизма. Также были проанализированы градостроительные теории конструктивистов и их проекты по строительству и реорганизации городов и были выявлены взгляды конструктивистов на вопросы урбанистики. В том, что касается Петрограда-Ленинграда, были проанализированы градостроительные планы, проекты застройки районов и зданий, фотографии построек и сами здания, созданные в изучаемый период. Также были выявлены черты ленинградского конструктивизма.

В результате работы были сделаны следующие выводы.

Конструктивизм как культурное явление возник в самом начале 1920-х годов и, по определению его сторонников, был рабочим методом, синонимичным понятию «рационального метода».

Конструктивизм проявился большей частью в архитектуре, но также имел отражение в графике, кино, фотографии, дизайне и массовых действиях.

Важнейшими основополагающими особенностями конструктивизма были следующие установки. Во-первых, установка на абсолютную рациональность как в процессе создания новых вещей или зданий, так и в их эксплуатации. Установка на рациональность формирует принципиально новое понимание красоты.

Во-вторых, установка на научность, проявляющаяся в интересе к технике, к попыткам решения абсолютно всех вопросов из всех сфер жизни общества научными методами, а также в понимании осуществляемого в 1920-е годы строительства социализма как гигантского научного эксперимента.

В-третьих, пристальный интерес к разным аспектам человеческой психологии и психологической науки.

В-четвёртых, конструктивизм берёт на себя функцию воспитания людей.

В следствие изучения конструктивистской теории урбанистики были сделаны следующие выводы.

Конструктивисты стремились создать новый тип самостоятельного жилого района, застроив его принципиально новыми по внутреннему устройству жилыми домами (домами-коммунами), организовав их вокруг зданий Дворцов культуры и Районных советов, снабдив их также прочими общественными и хозяйственными учреждениями. Причём иногда подобный план организации воплощался в проекте одного здания.

В середине 1920-х годов конструктивисты видят город двухполюсным, имеющим деловой центр (сити) и жилые районы, противопоставленные друг другу пластически (высотно) и организационно.

На рубеже 1920-х – 1930-х годов место этой идеи занимает концепция полной децентрализации города и всей страны, предполагающая распределение государственных учреждений всюду, а не только в центре, смешивающая аграрную деревню и индустриальный город в единое необъятное по площади поселение и апеллирующая скорее к транспортной системе коммуникаций, чем к истинно архитектурному решению.

В том, что касается Петрограда-Ленинграда, сделаны следующие выводы.

Во-первых, авангардных построек и градостроительных проектов в Петрограде-Ленинграде не было до середины 1920-х годов. Вероятно, это связано с давлением существовавшей в архитектурных и вузовских кругах традицией.

Во-вторых, авангардные постройки стали появляться в Ленинграде в 1925 году, а первые истинно конструктивистские – только в 1927 году. Движение конструктивистов было малочисленным и базировалось в основном на активном прогрессивно настроенном студенчестве ЛИГИ.

В-третьих, для построек ленинградского конструктивизма характерно отсутствие переходов между корпусами, которые были признаны нерациональными, и высотных зданий (по той же причине, хотя на самом деле в этом вопросе снова возобладала традиция), а также подражание поискам формы в супрематизме Казимира Малевича.

В-четвёртых, в начале 1930-х годов в Ленинграде получает распространение поздний конструктивизм, по-прежнему решающий архитектурные задачи рационально, но уже использующий элементы неоклассицистического декора, а также отходящий от принципа социалистической организации быта.

В-пятых, ленинградский конструктивизм в отличие от Москвы, не породил грандиозных утопических проектов тотальной реорганизации города, однако город всё-таки был разделён на пояса по их функциям и высотности застройки, как этого предполагала урбанистика середины 1920-х годов. Конструктивисты не пытались решать градостроительные задачи на уровне целых жилых районов. Отсутствие главной единой эстетической и эргономической идеи в проектировании района усугублялось расслоением объектов по времени их постройки и проектированием разных домов разными архитекторами. Таким образом, ленинградский конструктивизм проявил себя на уровне зданий и лишь частично – на уровне жилых районов.

В конце концов, можно заключить, что образ Ленинграда в конструктивизме сложился фрагментарным, локальным и неоднородным. Конструктивистский образ города был окончательно рассеян последующей точечной и комплексной застройкой. Таким образом, цель работы, можно считать достигнутой.

Предполагаемые перспективы исследования заключаются в возможности исследования влияния идей конструктивизма на последующие архитектурные течения. Также в связи с этим есть возможность поэтапного изучения образа города, сложившегося в более поздние эпохи.

Список использованных источников и литературы

I. Источники.

- Архитектура СССР. – М., 1933. – № 1-6.
- Архитектура СССР. – М., 1936. – № 5.
- АСНОВА. Известия Ассоциации новых архитекторов. – М., 1926. – 1 т.
- Ган А.М. Конструктивизм. – Тверь, 1922. – 70 с.
- Ежегодник Общества архитекторов-художников. – Л., 1927. – Вып. 12.
- Ежегодник Общества архитекторов-художников. – Л., 1930. – Вып.13.
- Ежегодник Общества архитекторов-художников. – Л., 1935. – Вып.14.
- Зодчий: Архитектурный и художественно-технический журнал Ленинград. общества архитекторов. – Л., 1924. – № 1.
- Зодчий: Архитектурный и художественно-технический журнал С-Петербурб. общества архитекторов. – СПб., 1917. – № 1-38.
- Зодчий: Архитектурный и художественно-технический журнал С-Петербурб. общества архитекторов. – СПб., 1918. – №1.
- Из истории советской архитектуры. 1917-1925 гг.: Документы и материалы / Сост., авт. статей и примеч. В.Э. Хазанова; Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. Гл. архивное упр. при Совете Министров СССР. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 250 с.
- ЛЕФ: Журнал левого фронта искусств. – М.; Пг.: 1923. – № 1,3.
- Современная архитектура. – М., 1928. – № 1-6.
- Современная архитектура. – М., 1926. – № 1-6.
- Современная архитектура. – М., 1927. – № 1-6.

- Современная архитектура. – М., 1929. – № 1-6.
- Современная архитектура. – М., 1930. – № 1-6.

II. Литература.

- Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: В 2 т. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. Т.1. – 654 с.
- Кириков Б. М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. Стили и мастера. – СПб.: Белое и черное, 2003. – 247 с. – (Архитекторы Санкт-Петербурга).
- Кириков Б. М., Штиглиц М.С. Архитектура ленинградского авангарда: путеводитель/ Правительство Санкт-Петербурга, Ком. по гос. контролю, исползн. и охране памятников истории и культуры. – Изд. 2-е. – СПб.: Коло, 2009. – 311 с.
- Ларионов А.А. Конструктивизм и неоклассика на архитектурном факультете Академии Художеств в 1920-е гг. Учебные работы// Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб., 2011. № 1. С. 234-241.
- Паперный В.З. Культура Два. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 320 с.
- Первушина Е. В. Ленинградская утопия: авангард в архитектуре Северной Столицы. – М.; СПб.: Центрполиграф Русская тройка-СПб., 2012. – 382 с.
- Селиванова А.Н. Особенности «постконструктивизма» (1932-1937) на примере жилых ведомственных домов// Архитектура сталинской эпохи: опыт исторического осмысления. М., 2010. С. 109-116.
- Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн. – М.: Стройиздат, 1996. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. – 708 с.

- Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн. – М.: Стройиздат, 2001. Кн. 2. Социальные проблемы – 712 с.
- Хан-Магомедов С. О. Пионеры советского дизайна. – М.: Галарт, 1995. – 423 с.
- Хан-Магомедов С. О. Супрематизм и архитектура (проблемы формообразования) / Рос. акад. архитектуры и строит. наук (РААСН). – М.: Архитектура-С, 2007. – 520 с.